

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Дмитриевой Натальи Витальевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. **Шамина Е. А.**

Санкт-Петербург
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ	9
1.1 Иконичность знака	9
1.2 Понятие звукоизобразительной системы языка	11
1.3 Звукоподражание	12
1.3.1 Классификация звукоподражаний (по С.В. Воронину)	13
1.4 Звукосимволизм языка	16
Условность и мотивированность языкового знака	16
1.5 Фоносемантические закономерности	21
1.6 Звукосимволическая подсистема: синестезия и синестэмия	23
1.7 Методы изучения звукоизобразительности	24
Выводы по первой главе	30
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ	32
2.1 Материал и методика исследования	32
2.2 Фоносемантический анализ звукоподражательной лексики (ономатопов) английского языка и ее восприятия носителями русского языка	36
2.3 Фоносемантический анализ английских эмотивных звукосимволических слов и их восприятия носителями русского языка	45
2.4 Фоносемантический анализ звукоподражательной лексики (ономатопов) русского языка и ее восприятия носителями английского языка	50
2.5 Фоносемантический анализ русских эмотивных звукосимволических слов и их восприятия носителями английского языка	56
Выводы по второй главе	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65
Приложение 1	69

Приложение 2	71
Приложение 3	73
Приложение 4	76
Приложение 5	79
Приложение 6	80
Приложение 7	83

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее интересных и наиболее важных в теории языкознания является, безусловно, проблема отношения между фонетической формой и значением, содержанием слова. Сама идея фонетического значения возникла, собственно, в результате попыток проанализировать эти отношения. На протяжении всей истории лингвистики вопрос о произвольном и мотивированном характере отношений между звучанием и значением слова был и остается одним из важнейших. Этот постоянный интерес к нему совершенно понятен: с ним в той или иной мере связаны многие центральные проблемы языковедения, закономерности его развития, характер и принципы функционирования языковых знаков, отношения между разными языками мира и их носителями и другие.

Несмотря на то, что в современной лингвистике господствует предположение о произвольности связи между звучанием и значением, часто высказываются и противоположные мнения. Глубокое убеждение в том, что фонетическая форма слов не может оставаться безотносительной к их содержанию, замечательно выражено в следующем высказывании А.В. Чичерина: «Если бы все слова были только условными знаками, обозначающими предметы, что бы стоило назвать арфу-балалайкой, дуб-ивой, камень – пухом, забавное –суровым, «копошиться» могло бы значить – «стрелять» и наоборот. Во всех этих случаях каждый чувствует связь звука со смыслом» (Чичерин,1965; 39-40).

Несмотря на то, что знак сам по себе условен и конвенционален и его материальная, физическая оболочка безразлична к тому, что он может обозначать и поэтому нельзя предвидеть как будет называться что-то в том или ином языке, форма знака всегда несет в себе информацию, она является способом существования содержания, способом его выражения. Лексические и фонетические аспекты слов вступают во взаимоотношения – содержание стремится приспособить форму к себе. В результате этого взаимодействия

внутри языкового знака устанавливается соответствие семантики слова и его фонетического значения. Американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики Ч.С.Пирс в своей основополагающей теории трёхсторонней сущности знака определил, в зависимости от соотношения идеальной и материальной сторон языка, три типа знаков: иконические знаки, знаки-индексы, знаки-символы.

Понятие конвенциональности языкового знака тесно связано с таким понятием, как мотивированность знака и мотивированность плана выражения языковой единицы.

Многочисленные экспериментальные исследования по фоносимволизму позволили получить подтверждения мотивированности звучания значением. Это позволило сделать заключение о том, что, если отдельные звуки обладают фонетическим значением, то их сочетания тоже не могут им не обладать. Во всяком случае, уже было доказано, что звуки обладают потенциальной и реальной возможностью выражать различные значения, и поэтому их символика меняется в зависимости от символика других звуковых сочетаний. Кроме того, звуки речи обладают различной частотностью, а, следовательно, и различной информативностью. В дополнение к сказанному, психологически важное значение имеет также и позиция звука в слове, как например, начальные и ударные звуки в английском языке обладают особым психологическим весом, как и повторяющиеся звуки в слове (Флакман, 2014).

Все это заставляет проводить дополнительные серии психолингвистических экспериментов, которые помогли бы в определении, выявлении и подтверждении существования универсальных связей психолингвистического воздействия звуков в различных языковых системах.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения восприятия ассоциативного значения звуковой оболочки иностранных слов с учетом фонетических особенностей различных языковых систем и подтверждения наличия эвристической функции у языка и основных положений теории звукоизобразительности.

Цель исследования заключается в выявлении универсальных фонетических факторов, которые обеспечивают восприятие коннотативного значения, а также выявить и продемонстрировать существование фоносемантических особенностей, которые ведут к различиям в восприятии фонетического значения носителями разных языков, не вступая в противоречие с универсальными закономерностями. Для достижения цели исследования применяются следующие задачи.

Задачи исследования:

1. Проанализировать предыдущий опыт научного осмысления проблем мотивированности языкового знака и универсальности фоносемантических закономерностей;
2. Составить предложения со специально подобранной, в соответствии с определенными критериями из представленной базы, русской и английской звукоизобразительной и звукоподражательной лексикой. В частности, основным критерием выбора того или иного слова являлся его звуковой состав. Частотность фонем в англоязычной и русскоязычной частях экспериментального материала соответствует частотности фонем в общих словарях пейоративов и мелиоративов указанных языков.
3. Составить два варианта анкет для носителей русского и английского языков и сделать запись слов для аудио предъявления информантам;
4. Провести серию психолингвистических экспериментальных исследований с носителями, которым предлагалось определить значение слов неродного языка по их звучанию;
5. Составить сводные таблицы с графиками по результатам психолингвистического исследования и осуществить статистический анализ экспериментального материала;
6. Проанализировать полученные результаты исследования по восприятию эмотивной звукоподражательной семантики иноязычных слов и сделать вывод относительно общих закономерностей теории звукоизобразительности.

Объектом исследования являются английские и русские онома топы и эмотивно звуко символические слова с положительной и отрицательной коннотациями русского и английского языка (мелиоративы и пейоративы).

Предметом исследования является определение и корректное использование смысловых значений звукоподражательных и звукоизобразительных слов английского и русского языков иностранными респондентами.

Для решения поставленных задач применялись следующие **методы исследования**: общий теоретико-лингвистический метод анализа концепций по исследуемой теме, лингвистический анализ языковых фактов, метод анкетирования, как вариант психолингвистического эксперимента, статистический анализ материала по методике определения отклонений от нормативных значений шкалы «Критерия знаков».

Научная новизна работы состоит в том, что в ней определяются особенности восприятия иностранными респондентами звукоизобразительной и звукоподражательной лексики, а именно онома топов и звуко символизмов, проводится анализ восприятия незнакомых слов иностранными респондентами и проверяется влияние звуковой организации представленных слов на эффективность их восприятия. Работа проведена в русле других психолингвистических исследований восприятия иноязычной лексики.

Теоретическая значимость работы определяется выработкой знаний на основе основных положений российских, в частности в рамках концепции С. В. Воронина, и зарубежных лингвистов, об «условности языкового знака в естественных живых языках», которая ограничена обязательной звуковой формой языка и возможностями артикуляторного и слухового аппарата человека.

Практическая ценность настоящего исследования определяется возможностью использования его результатов при последующем развитии решения проблем восприятия иностранных слов, в возможности использования результатов при обучении фонетике и фоносемантике, а также психолингвистике и в практике преподавания иностранных языков – если

подтвердится предположение об эвристической функции звукоизобразительных слов.

Структура работы. Работа имеет традиционную структуру и включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав - теоретической, в которой рассматриваются такие явления звуко-символизма, как универсальность и условность, мотивированность языкового знака, фоносемантические закономерности и методы их исследования; и практической, в которой подтверждается наличие эвристической функции на примере проведенной серии психолингвистических экспериментов - заключение, список использованной научной литературы в количестве 42 русскоязычных источников и 9 источников на английском языке, а также приложения. Общий объем исследования составляет 84 страницы компьютерного набора с иллюстративным материалом, а именно таблицами и диаграммами в тексте исследовательской работы.

ГЛАВА 1. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

1.1 Иконичность знака

Современная лингвистика признаёт язык сложной знаковой системой, и все же вопрос о строении языкового знака определяется ею неоднозначно, также в различных лингвистических концепциях его структура получает разное толкование. Скорее всего, это можно объяснить тем, что в представлениях о знаке изыскатели исходят из различных постулатов: они рассматривают его как одностороннюю, двустороннюю, трёхстороннюю или даже более сложную сущность (Куюрякова, 1993).

Американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики Ч.С.Пирс в своей основополагающей теории трёхсторонней сущности знака определил, в зависимости от соотношения идеальной и материальной сторон языка, три типа знаков:

- иконические знаки – знаки, базирующиеся на подобии означаемого и означающего. То, что направляет нас к объекту и раскрывает его свойства;

- знаки-индексы – знаки, базирующиеся на смежности означаемого и означающего. То, что подвергается воздействию этого объекта и связано с ним непосредственно;

- знаки-символы – знаки, обуславливающие условность связи означаемого и означающего. Это всего лишь ассоциации самых общих идей об объекте (Пирс, 2001).

Тем самым Ч.С. Пирс стал первым, кто вышел за рамки традиционного подхода к рассмотрению знаковой сущности.

В дальнейшем развитие знаковой теории в этом направлении продолжает в своих работах учёный-бихевиорист Ч.У. Моррис. Он включает в свою концепцию не только отношение между означающим и означаемым, но и между интерпретатором и интерпретантом (Моррис, 2001). Данная концепция

четырёхсторонней сущности знака довольно тесно связана с проблемами мотивированности – то есть, связи между планом содержания и планом выражения, зафиксированной в сознании носителей языка. Проблема связи формы и содержания занимала умы ученых на протяжении веков. В числе противников теории мотивированности следует упомянуть Ф.де Соссюра, который в своей работе «Курс общей лингвистики» утверждал, что означающее немотивированно, то есть произвольно по отношению к означаемому, с которым у него нет никаких естественных связей. (Соссюр, 1977). Среди противников теории произвольности (немотивированности) можно отметить Э. Сэпира, О. Есперсена, Р. Якобсона и др. Проблемами деиконизации звукоизобразительного слова, исследуя особенности протекания процесса в английском языке, занимается М.А. Флакман.

«Одна из причин такого положения дел кроется, по всей вероятности, в святой святых современной лингвистики – теории языка как системы знаков. Знак, вообще говоря, условен, конвенционален, его материальная форма безразлична к тому, что он обозначает. Именно поэтому в русском языке стол называется столом, в английском - table, в немецком - Tisch, и даже предугадать нельзя как еще он может называться в каком-нибудь другом языке» (Шамина, 2008; 206-211).

В настоящее время исследования в области фоносемантики проводятся в нескольких направлениях: проблема фонетической мотивированности языкового знака и взаимосвязь лексического и фонетического значения (И.Н. Горелов, В.В. Левицкий, Э.Н. Бенвенист и др.), общая теория содержательности звуковой формы языка (М.А. Балаш, И.И. Валуйцева, С.С. Шляхова), связь звука и цвета (Л.П. Прокофьева, Р.М. Фрумкина), воздействие звука на подсознание (И.Ю. Черепанова, Б.М. Галеев).

Таким образом, можно с одной стороны говорить о конвенциональности и условности языкового знака, и с другой стороны, о присущей знаку мотивированности, существование фоносемантических закономерностей и

фонотактического закона. Все эти понятия будут рассмотрены в последующих главах.

1.2 Понятие звукоизобразительной системы языка.

Категория «звукообразительная система» - центральная категория в фоносемантике, которая и занимается изучением прямой связи между звуком и значением.

Свойством, на основании которого конструируется звукоизобразительная система— «свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемой слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта - денотата (мотивом)» (Воронин,1982;166).

Звукоизобразительность представляет собой связь между лингвистическими и экстралингвистическими сущностями звукоизобразительной системы. Это и является ее системообразующим свойством. Ее фундаментальное определение было дано С.В. Ворониным и звучит таким образом: это «множество элементов разных уровней архисистемы языка, (а) обладающих системообразующим свойством, которое заключается в наличии закономерной не-произвольной фонетически (примарно) мотивированной связи между фонемами слова и мотивом номинации, и (б) упорядоченных по совокупности отношений строения (синтагматических, парадигматических, иерархических), функционирования, порождения, развития и преобразования» (Воронин,1982;176-177).

Таким образом, фоносемантика предполагает рассмотрение связи между формой слова и ее семантикой. Для того чтобы исследовать эту связь необходимо прежде всего изучить лексическое значение слова - его денотат, сущность самого понятия или предмета, и коннотативный компонент значения - «эмоциональные, экспрессивные, стилистические "добавки" к основному значению, придающие слову особую окраску», а также мельчайшие составляющие значения - семы (например, сема «кровный родственник» в

значении слов «мама», «папа», «сестра» и т.д.) (Маслов,1987;91).

Звукоизобразительная система языка, «единицы которой обладают необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и денотатом», разделяется на две подсистемы в зависимости от того, какую природу имеет обозначаемый словом объект: им может быть звук (природы, животного, птицы...) - тогда говорят об акустическом деноте –либо иное любое незвуковое явление, предмет, не связанный со звуком (обозначение цвета, размера...), что представляет собой неакустический денотат (Воронин, 1998; 178).

Таким образом, считается доказанным существование связи между формой слова и его коннотативным значением, впрочем, как и между звуковым содержанием и эмоцией. Подобная связь существует в любом слове, включая и те слова, в которых очевидность этой связи между звучанием и значением утеряна.

1.3 Звукоподражание

Звукоизобразительная система любого языка состоит из двух подсистем – звукоподражательной и звукосимволической.

Звукоподражание, или оноματοпепя, раскрывается в аппроксимации - звуковом приближении - некоторого природного неязыкового звучания при помощи средств фонетической системы какого-либо языка. Форма ономатопа - звукоподражательного слова - «напрямую определяется передающимся звучанием», т. е. акустические характеристики денотата обуславливают выбор того или иного типа фонем (Воронин, 1998).

Например, взрывные согласные - такие, как /p/, /t/, /k/ - могут использоваться для передачи коротких резких звуков (и действий, вызывающих эти звуки), так как по своим акустическим параметрам сами являются короткими и резкими: *bop/bap/* (англ. "несильно ударить"), *tap/tæp/* (англ. "стук, легкий удар"), *tick/tik/* (англ. "тиканье") и т. п. (Robert L,1994;293-308).

Звукоподражание (ономатопея), как его определил С.В. Воронин, - «... закономерная не-произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют, как условную словесную имитацию звучаний окружающей действительности средствами данного языка» (Воронин,1998).

Для того, чтобы слово вызвало в сознании представление о том или ином предмете в целом, индивид выбирает какой-то один признак, который становится мотивирующим. Мотивирующим признаком звукоподражательного слова является характерный для данного объекта звук. Ю.С. Маслов приводит в пример кукушку. То, что в основе звукоподражательного слова лежит звук, не означает, что звукоподражательное слово идентично звуку, однако связь между ономатопом и денотатом весьма прозрачна.

С.В. Воронин разрабатывал общую теорию звукоизобразительности, создал универсальную классификацию звукоподражательных слов, основанную на сопоставлении основных характеристик фонем языка с основными акустическими характеристиками номинируемых звучаний, формулирует метод фоносемантического анализа, который представляет собой расширенный вариант этимологического анализа с включением данных типологии и учетом основных характеристик звукоизобразительных слов (Смехова, 2015).

1.3.1 Классификация звукоподражаний (по С.В. Воронину)

Для создания классификации звукоподражательных слов С.В. Воронин выделил основные типы звучаний и соотнёс их с основными типами фонем (Воронин,2006).

Так, для анализа звучания ономатопов им были сначала изучены возможные типы денотатов, ввиду чего он выявил, что в природе встречается ряд основных параметров звучаний, которые могут быть переданы теми или иными средствами языка.

Классификация английских *акустических ономапов* по соотносимости с денотатом, разработанная С.В. Ворониным, легла в основу типологической классификации ономапов и оказалась принципиально применимой к звукоподражающим словам различных неродственных языков мира.

В звукоподражательной системе английского языка находят три класса звучаний - удары, неудары, диссонансы, и два класса сочетаний звучаний - удары-неудары, диссонансы квазиудары-неудары.

Три класса английских акустических ономапов, соответствующие каждому из классов звучаний-денотатов, были названы: инстантами, континуантами, фреквентативами.

Инстанты, или удары, имеют общую модель образования - «взрывной согласный + краткий гласный + взрывной согласный».

По высоте и интенсивности гласного различают мгновенные шумовые инстанты (например, англ. «kick», «tick») и тоношумовые удары (типа англ. «knock»). Последние содержат часто в своем составе сонорный согласный и могут обозначать звуковые явления, характеризующие бульканье, хлопанье, как, например, англ. «gurgle».

Континуанты, или неудары, всегда имеют в основе интенсивный корневой гласный. По типу входящего в состав модели фрикативного согласного различают:

1. Тоновые континуанты, в строении которых отсутствует шумовой элемент. Такие типы звучания вводят звуки блеяния, мычания, гудения (например, англ. «reer», «bleer»).

2. Тоношумовые неудары, использующиеся для обозначения шумового неударя, например, жужжания (англ. «buzz»).

3. Чисто шумовые, в составе которых есть глухой фрикативный согласный. Такие единицы обозначают движение воздуха, шепот, шипение, свист, шелест, движение воды. Другими словами, данный вид звукоподражательных слов передает шум в «чистом» виде (например, англ. «slosh», «whistle»).

Фреквентативы, или диссонансы, обозначают быструю последовательность ударов. Фонетическим коррелятом диссонанса является вибрант /r/. В данном классе также различают несколько типов звучаний:

1. *Чистые фреквентативы*, денотатом которых является трескучий звук, грохот, стрекотание (англ. «tear», «jar»).

2. *Фреквентативы квазиинстанты* могут строиться по модели инстантов. Чаще всего они служат для обозначения быстрой последовательности ударов, быстрого чередования ударов. Данные типы вводят звуки разрывания материи, разламывания твердого тела, царапания (англ. «crack», «crisp»).

3. *Квазиконтинуанты*, которые в свою очередь подразделяются на :

- тоновые (передают шум моря, царапание, например, англ. «crack», «grate»);
- тоношумовые (обозначают шипение, потрескивание);
- чисто шумовые (передают шуршание и шарканье).

Выделенные классы могут также объединяться между собой, образуя гиперклассы:

инстантов-континуантов;

фреквентативов квазиинстантов-континуантов.

Чистые шумовые инстанты-континуанты включают в свой состав начальный щелевой. Данный тип слов обозначает удар с шелестом (англ. «slap»).

В структуру тоношумовых входит лабиальный взрывной в ауслауте (англ. «zip»). Послеударные строятся по собственной схеме:

«взрывной в ауслауте + краткий корневой гласный+конечный сонант». Чистые шумовые (глухой фрикатив в ауслауте) обозначают удар с шипением, например, англ. «splash».

Тоновые послеударные могут быть длительными (в составе носовой сонорный), тогда они изображают звонкий удар (англ. «bang», «ding»), и краткими (носовой сонорный + взрывной в ауслауте), обозначающими гулкий удар (англ. «clunk»).

Предударно-послеударные инстанты-континуанты имеют фрикатив в начальной и сонант в конечной позиции. Также как и предыдущие подклассы, они подразделяются на два вида: тоновые со звонким фрикативным в начале и чистые с глухим фрикативом в анлауте (вводят звонкий удар с шелестом, англ. «whing»).

Фреквентативы квазиинстанты-континуанты всегда имеют в структуре вибрант /r/, обозначающий диссонанс. Как правило, они вводят звучание при резком движении, например, англ. «flirt» или грохот, англ. «tramp».

Таким образом, проведенный анализ литературы показал, что в семантическом плане звукоподражательные слова характеризует, в первую очередь, фонетическая мотивированность, то есть в них непосредственно связаны план содержания и план выражения. Своим фонетическим обликом они напрямую отражают наблюдаемое явление, что отличает их от прочей лексики, где эта связь может быть произвольной.

1.4 Звукосимволизм языка.

Условность и мотивированность языкового знака

Звукосимволизм является более сложным явлением, чем звукоподражание. Звукосимволические слова имеют неакустический денотат, то есть их значение не связано с каким-либо звучанием окружающего мира, и звуковая форма может зависеть от разнообразных признаков: «в основу номинации звукосимволических слов могут быть положены признаки объектов, воспринимаемых в любой сенсорной модальности человека» (Воронин, 2009; 88).

Например, звукосимволическое слово может отображать качества обозначаемого предмета, воспринимаемые зрением (прилагательное *teeny*, имеющее значение «крохотный», содержит гласный переднего ряда высокого подъема /i/, ассоциирующийся со значением малого размера) (Jespersen, 1933; 283-303).

Несмотря на мнение о том, что языковой знак, возникнув как сущность

примарно мотивированная, в начале развивается только в рамках определенного качества, Е.А. Шамина, говоря в своей статье о многозначности языковых единиц, указывает, что проявление сущности в области звукоизобразительности более чем оправдано, поскольку понятий неисчислимо множество, а фонетических единиц в каждом языке всего несколько десятков, поэтому звукоизобразительным словам свойственна «диффузная» семантика, включающая в себя семы, отражающие самые разные стороны возможного денотата.

В связи со звукоимовелизмом возникает вопрос о условности в языке. «Условность языкового знака в естественных живых языках существенно ограничена его непременно звуковой формой, а та, в свою очередь, возможностями человеческого артикуляторного и слухового аппаратов, объемом оперативной памяти для обработки слышимого звукового сигнала. Мельчайшая языковая единица – фонема, абстрактная настолько, что не имеет содержания, а только функцию (строить и различать слова), в речи (физическом воплощении языка как средства коммуникации, ради которой человек, собственно, и изобрел язык) представлена звуком, а со звуками человек (в норме) знаком с рождения, и они не могут не иметь ассоциаций: приятных сердцу, пугающих или нейтральных. Так что подбор звуков для оформления слова в процессе номинации вполне теоретически оправдан» (Шамина, 2008; 106-111).

Таким образом, с одной стороны появляется условность в языке, а с другой мотивированность языкового знака или мотивировка плана выражения языковой единицы. Следует признать тот факт, что человеку свойственно не просто удовлетворяться условным соположением формы и значения слов, а наоборот, искать истоки, причинно-следственные связи, задумываться над тем, откуда есть пошло то или иное событие, факт действительности, выражение и слово. Стоит вспомнить многочисленные пользующиеся неизменной популярностью издания, посвященные истории возникновения и толкованию пословиц, фамилий и географических названий, а также явление народной

этимологии, когда при своей неочевидности для наивного носителя языка мотивирующий признак придумывается (пиджак -> спинжак, респиратор -> распиратор, «потому что воздух распирает») (Шамина 2008).

Можно заключить, что скорее всего все слова были изначально мотивированы, потому что слово- это выражение знаний человека, но, что вполне естественно, со временем многие слова утратили свою мотивированность полностью или частично. Этим вопросом очень детально занимается М. А. Флакман.

Исследователями звукового символизма поднимается вопрос о том, что является проблема универсальности этого явления. С одной стороны, существует теория первичного звукосимволизма, согласно которой соответствия определенных звучаний с определенными смыслами разделяются носителями всех языков в силу изначальной, первичной по отношению к понятийному значению символики звука. С другой стороны, теория вторичного звукосимволизма предполагает, что связь между звуковой формой и значением слов возникает случайно, и не может разделяться всеми языками.

Однако с точки зрения дистрибутивного подхода к проблеме звукового символизма тенденции, представленные в этих теориях, могут сосуществовать подобно тому, как сосуществуют в языке произвольность и иконичность. «Фонетические значения звуков универсальны, так как основываются на их физических акустических и артикуляторных свойствах, а правила дистрибуции фонем (также как и средства и место ударения, типы слогов, средняя длина слова и пр.) строго индивидуальны для каждого языка и могут существенно различаться даже в близкородственных языках. Эти наблюдения помогают понять, почему среди лабиальных звуков, которые играют определенную роль в образовании звуковой формы пейоративов и в русском, и в английском языках, наибольшей звукосимволической активностью обладают в английском - /p/ и /b/, в русском - /f/» (Шамина, 2008).

Часто к этому типу относят только случаи звукоподражания, которые считаются немногочисленными и не имеющими в языке серьезной роли. А. П.

Журавлев обращает внимание, что при более тщательном анализе обнаруживается, что почти все слова, называющее звук или звучащий предмет, каким-либо образом связаны с этим звуком своей звуковой формой (Журавлев,1991).

Однако, как подчеркивал В. В. Левицкий, семантическая мотивированность полностью не вытесняет мотивированность фонетическую, которая продолжает существовать в форме непосредственной мотивации слова, экспрессивного «корректирования» концептуального значения, а также в форме явления вторичного звуко-символизма (Левицкий, 1973).

Исходя из выше сказанного, фонетическая мотивированность относится не только к словам, обозначающим звук и подражающих ему, но и к словам, у которых соответствия формы слова его значению основываются на способности материала языковых знаков выражать символическое значение. Два этих вида фонетической мотивированности – звуковое подражание звуку и передачу образа звуком – обычно не разграничивают, но А. Н. Леонтьев доказательно утверждает, что это явления различного типа, хотя и вполне взаимосвязанные (Леонтьев,1972).

Эту связь звучания слова и его значения также пытался выяснить А. П. Журавлев. Он разделил лексическую единицу на три составляющие: понятийное ядро (дессигнат), фонетическая значимость и признаковый аспект (Журавлев,1991).

Согласно автору, понятийное ядро слова окружено оболочкой его признакового аспекта значения – «тот аспект значения слова, который можно охарактеризовать путем перечисления признаков», которую в свою очередь окружает фонетическая значимость – «очень неопределенный аспект значения слова, который нами почти не осознается» (Журавлев,1991).

Все три выделенные ученым аспекта слова являются взаимопроникаемыми, они слиты воедино, и иногда просто невозможно отделить понятийное значение от признакового, а фонетическую значимость слова от признаковой оболочки. Все же аспекты слова взаимодействуют не

напрямую, их связь проявляется следующим образом: фонетическая значимость коррелирует с понятийным ядром через признаковую оболочку, фонетическая значимость практически сливается с признаковой оболочкой, однако чаще всего звуковой образ слова, даже звукоизобразительного, не воспринимается осознанно, так как все внимание концентрируется на его смысловом аспекте.

Звукоизобразительные системы языка способны своей формой указывать на смысл означаемого, конечно это не будет детальное и полностью достоверное представление о значении слова, но оно вполне доступно носителям всех языков мира. «В самом деле, звукоизобразительная ассоциативная семантика, предположительно, должна быть схожей в разных языках по причине как общих для всех людей нейрофизиологических оснований речи, так и когнитивных структур» (Шамина, 2015; 308-310).

Таким образом, фонетическая мотивированность присуща всем звукоизобразительным словам. Согласно современным исследованиям, звуковая форма может иметь большое воздействие на подсознание. (Пищальникова В.А., Прокофьева Л.П., Черепанова И.Ю, Магнус М.). С другой стороны, нельзя не признать наличие целого ряда проблем, связанных с мотивированностью знака, прежде всего с его примарной мотивированностью и утратой связи между физической формой и значением в современных языках.

И здесь возникает вопрос о существовании в языке фоносемантических закономерностей и о наличие фонотактического закона.

1.5 Фоносемантические закономерности

В фоносемантике существует множество более частных регулярностей – закономерностей, которые являются универсалиями, составляющими специальный раздел в рамках фоносемантической типологии – фоносемантическую универсологию (Воронин, 1982; 190). Под языковыми универсалиями следует понимать языковые свойства, присущие всем языкам или большинству из них (Володина, 2002). Более того, межъязыковое пространство представляет собой «совокупность фоносемантических универсалий, которые реализуются в каждом языке специфически, но при этом соблюдаются универсальные законы значимости звуков» (Шадрина, 2011; 9). Звуки обладают неким лингвистическим эмоционально-оценочным самостоятельным смыслом. Именно поэтому можно сказать, что большинство базовых звуков в различных языках может совпадать. В частности, физические свойства звуков универсальны. Например, /r/ всегда ассоциируется с громким, а /ʃ/ с шипением, с тихим звуком. Это связано с первоначальными ассоциациями и акустическими свойствами самих звуков (Белова, 2009). Некоторые лингвисты утверждают, что возникновение ассоциаций связано также с артикуляционными свойствами звуков, то есть с кинетическими ощущениями, возникающими при их произнесении (Воронин, 1982). С.В. Воронин выделил абсолютные и относительные фоносемантические универсалии.

К абсолютным фоносемантическим универсалиям (существующими во всех языках) относятся: звукоизобразительные слова; экспрессивное слово, которое всегда звукоизобразительно; если известен мотивотип номинации, то предскажем минимум один фонотип в составе звукоизобразительного слова; стержневым компонентом звукоподражательных слов класса фреквентативов служит /r/ часто появления лабиальных в обозначениях округлого значительно превышает вероятное ожидание и тому подобное (Воронин, 1982; 191).

В качестве примеров относительных фоносемантических универсалий можно привести: обозначения «большого» содержат открытый широкий интенсивный

гласный; обозначения «малого» содержат закрытый узкий неинтенсивный гласный или палатальный согласный; обозначения «открытого», «широкого» содержат открытый широкий интенсивный гласный; обозначения «плоского» содержат открытый гласный; пейоративность связана с лабиальностью (Воронин, 1982).

То есть в данном последнем случае использование фонем, в артикуляции которых задействованы губы: лабиальные согласные /b/, /p/, /f/ и т. д. и лабиализованные гласные, как /u/. «Символизм данного фонемотипа (типа лабиальных фонем) - определяется артикуляторно-выразительными движениями лица»: эмоция отвращения выражается мимически при помощи движения мышц вокруг носа и рта, выпячивания губ, что схоже с артикуляцией губных фонем. Например, звуковая форма слов «woof» - "нести чепуху", «boozed» - "пьяный", «bloop» - "ошибка" содержит губные фонемы /w/, /f/, b/, /u/, /p/, коррелирующие с выражаемым презрительным отношением (Воронин, 2009; 94)

Можно добавить еще и такие экстракинесемизмы, как обозначения округлого, в которых тоже особую роль играют лабиальные фонемы в силу их артикуляции (округление, выпячивание губ); некоторые исследователи анализируют связь звуковой формы цветовых обозначений с их денотатом (например, связь звукобуквы А с красным цветом, И - с синим, Ы - черным) (Прокофьева, 2007).

Иногда слово сопротивляется звуковым законам, стараясь сохранить свою звукоизобразительную природу, что подтверждает сильное воздействие фонетического значения на устойчивость звуковой оболочки слова, в связи с взаимовлиянием звучания и лексического значения внутри языкового знака.

Однако среди фонотактических ограничений есть как строгие правила, нарушение которых приведет к потере идентичности языка, то есть не только «отражающие наиболее существенные черты фонемной структуры». Таким образом, можно утверждать, что отклонение от какого-то стандартного, ожидаемого и привычного в звуковой форме слов или речевых отрезков текстов

настраивает пользователя языка на восприятие живого звука и его ассоциативных значений. Ключевым моментом здесь можно выделить необычное распределение фонем и нарушение фонотактического закона.

Таким образом, при всей своей условности языковой знак функционирует в соответствии с определенными закономерностями, подчиняясь правилам фонотактического закона.

1.6 Звукосимволическая подсистема: синестезия и синестэмия

Как следует из всего вышесказанного, можно сказать, что сфера мотивации звукосимволического слова значительно шире сферы мотивации звукоподражательного слова. В основе номинации звукосимволической подсистемы лежит «незвук», то есть те признаки объектов, которые воспринимаются в любой не-слуховой сенсорной модальности человека: это признаки, получаемые через зрение, обаяние, вкус, осязание, органические ощущения (Воронин, 2006).

Психофизиологической базой этого явления традиционно считалась синестезия – перенос ощущений одной сенсорной модальности на другую (Любимова, Сомова, 1996; 72-75).

Перекодирование признаков объекта в рамках одной модальности в последовательность фонем, конструирующих форму звукосимволического слова, основывается на механизме *синестезии* - «процесса соединения разных психофизических характеристик»: нервные импульсы, идущие от органов чувств, индуцируют друг друга, «так как нейропроводящие пути близко расположены друг от друга» (Горелов, Седов, 2010; 19) Так, природа синестезии раскрывается в том, что один стимул вызывает не одно ощущение, а два: «одно - адекватное, второе -...индуцированное» (Воронин, 2009; 83).

Однако, как отмечает С.В. Воронин, «звукосимволическая номинация широко действует не только в сенсорной, но и в эмоциональной сфере», то есть помимо «со-ощущения» в качестве механизма, на котором основан звукосимволизм, можно считать и «со-эмоции», взаимодействия

эмоционального плана (например, восприятие низких звуков и ощущение чего-либо большого, широкого характеризуются сходным эмоциональным фоном) (Воронин, 2009; 77).

В связи с этим, психофизиологической основой звукоимеализма можно считать *синестэмию* - взаимодействия ощущений друг с другом и эмоций с ощущениями.

В силу очень широкой сферы мотивации стройная и детальная классификация звукоимеализмических слов невозможна. Однако, исследовав типы возможных денотатов, можно выделить основные виды слов-обозначений признаков различных модальностей. Так, денотатом звукоимеализмического слова могут быть разнообразные кинемы- жестовые рефлекторные движения, сопровождающие внутренние процессы в сфере сознания человека (интракинемы, например, искривление рта при дурном запахе, наморщивание лба при мыслительном напряжении и т.д.) и подражания внешним неакустическим объектам - форме, размеру, движению (экстракинемы). Соответственно денотатам можно выделить интракинесемизмы- звукоимеализм различных движений человека - и экстракинесемизмы- звукоимеализм какого-либо признака предмета «внешнего» мира (Воронин, 2009; 89)

При этом необходимо помнить о таких признаках звукоимеализма слов как: семантический, грамматический, словообразовательный, структурно-фонетический, функциональный и интерлингвистический. Последний представляет особый интерес для нашей работы.

1.7 Методы изучения звукоизобразительности

Фоносемантика, как и любая другая наука, обладает методами исследования. К основным методам относятся: метод эмпирического наблюдения, метод фоносемантического анализа лексики (ФСА) и психолингвистический эксперимент.

Элементами *эмпирического метода* фоносемантики являются многочисленные факты звукоизобразительности, полученные лингвистами и психологами с помощью наблюдения над языковым и речевым материалом. Число уже добытых эмпирических фактов чрезвычайно велико. Эти факты настоятельно требуют теоретического осмысления. Так, интегративный, «стыковый», характер звукоизобразительности привел к созданию новой интегративной науки. Поэтому возникновение фоносемантики было реакцией на ту ситуацию, которая сложилась к недавнему времени в лингвистике: чрезвычайно большое - и все возрастающее - число фактов языка оказалось необъяснимым в рамках таких традиционных языковедческих дисциплин, как фонетика и семантика.

Методы *фоносемантических исследований* разрабатывались и разрабатываются многими учеными. Один из самых распространенных методов был разработан создателем фоносемантики С.В. Ворониным (1969, 1982). Этот метод служит инструментом всестороннего исследования звукоизобразительного слова, которым в настоящее время пользуются многие ученые. Он заключается в анализе слова посредством взаимосвязанных операций, направленных на установление наличия или отсутствия звукоизобразительности в слове и выявления ее характера.

На настоящем этапе метод фоносемантического анализа лексики (ФСА) состоит из следующих операций:

- определение наличия звукоизобразительности в слове;
- определение эмоциональности (экспрессивности слова);
- этимологический анализ;
- акустико-артикуляторный анализ;
- типологические обобщения (Иванова, 1990; 21).

Многочисленные экспериментально-психологические исследования также доказали наличие связи между звуком и значением (Newmann1933, Tsuru1933, Taylor, Taylor 1962 Орлова 1966, Штерн 1967, Гурджиева 1973,

Журавлев 1973, Комарницкая 1985, Валуйцева 1986, 1987, Шамина 1998, Шадрина 2001).

Среди ранних *экспериментальных исследований* наиболее известна работа Э. Сепира (Sapir, 1929). Он предъявлял информантам пары лишенных смысла словосочетаний, различающихся лишь одним звуком, и, сообщив, что этими словами называются большой и маленький предметы, предлагал «угадать», какое из слов какой предмет означает. Собрав большой материал, Э. Сепир обнаружил, что информанты совершенно четко связывают звук /i/ с представлением о чем-то маленьком, а /æ/ — с большим. Исследование, начатое Э. Сэпиром было продолжено С. Ньюменом (Newmann 1933), который с помощью аналогичной методики исследования различных гласных и согласных стремился доказать, что оценка звуков речи не связана с языковой привычкой. С. Ньюмен провел анализ множества английских слов со значением «большой» и «маленький» и пришел к следующим выводам: 1) гласные английского языка располагаются по шкале «маленький-большой» в следующем порядке: i, e, æ, a; 2) согласные: t, d, p, b, k, g; 3) оценка звуков испытуемыми связана с физическими свойствами этих звуков. В 30-х годах эксперименты подобного рода проводились также С. Цуру (Tsura 1933), и само существование феномена фонетического символизма постоянно подтверждалось.

В конце 50-х годов XX века группа американских исследователей под руководством Ч. Осгуда (Osgood 1964) опубликовала сенсационную книгу под названием «Измерение значения» ("The Measurement of Meaning"). Ч. Осгуд доказал, что в области семантики возможны измерения. И не только доказал, но и показал, как их можно выполнить. Ч. Осгуд впервые выделил и измерил качественно-признаковый аспект значения слова. Свой «измерительный инструмент» Ч. Осгуд назвал «семантическим дифференциалом» (проще, шкалой). Принцип построения шкалы был довольно сложным, однако ее можно представить в упрощенном виде. Значение слова могло оцениваться как: очень хорошее — 1, хорошее — 2, никакое — 3, плохое - 4, очень плохое — 5.

Данная измерительная шкала обычно дается информантам-носителям языка. При этом в группу должны входить информанты разного пола, возраста, уровня образования, разных профессий. В эксперименте Ч.Осгуда информантам предъявлялись слова в произношении и в написании или только в написании. После этого вычислялись средние арифметические оценки из оценок, поставленных информантами словам. Группа Ч. Осгуда провела огромную работу — измерила несколько тысяч английских слов по 75 шкалам (Osgood 1964). Впоследствии данный метод получил применение во многих *экспериментальных исследованиях по фоносемантике* (Miron1961; Журавлев 1987; Шамина,1988).

М.С. Майрон экспериментальным путем (Miron1961) доказал, что оценка американцами гласных и согласных английского и японского языков одинакова. Передние звуки означают «приятное» и «слабое», задние — «неприятное» и «сильное».

Развитие экспериментальных исследований в области фоносемантики стало возможным с появлением технологической процедуры применения экспериментального метода семантического дифференциала Ч. Осгуда и схожих методик, а также использования компьютерных методик А. П. Журавлева (1974), В.В. Левицкого (1975), И.Н. Горелова (1976) для статистической обработки данных.

Языковые типы значений начинают формироваться в процессе акустико-артикуляционной организации голосового звучания. «Формирующиеся звуки речи вбирают в себя значимости звучания в соответствии с присущими звукам акустическими характеристиками. К тому же эти значимости усиливаются благодаря их артикуляторной мотивировке, оказавшейся сходной с акустической: громкие звуки требуют более энергичной работы речевого аппарата (поддерживается значимость «громкий = сильный, агрессивный»); низкие звуки требуют большего объема резонаторов (поддерживается значимость «низкий = большой», «высокий = маленький»), взрывные, дрожащие требуют быстрой работы органов речи (поддерживается значимость

«взрывной, дрожащий = быстрый», «плавный, гласный, фрикативный = медленный») и т.п. (Журавлев, 1978; 21-22).

Эта содержательность знаков низшего, фонетического уровня представляет собой фонетическое значение, которое определяется как комплекс реакций носителей разных языков на фонетические стимулы. В результате проведенных экспериментов был сделан вывод о том, что фонетическое значение изначально и универсально в той мере, в какой оно определяется акустическими и артикуляторными признаками звуков речи, и вторично, специфично для каждого языка в той мере, в какой на него влияют особенности речевого строя и специфические закономерности развития фонетики и семантики в разных языках (Иванова, 1990).

Вышеупомянутые экспериментальные исследования по звуко-символизму подчеркивают его межнациональный характер. Однако, универсальность этого явления была поставлена под сомнение работами зарубежных ученых И. и М. Тейлоров (Taylor, Taylor 1962), которые в результате исследования гласных и согласных в четырех неродственных языках пришли к выводу о том, что звуко-символизм носит не универсальный, а национальный характер. Ранги фонем, оцениваемых по одной и той же шкале, в различных языках не совпадают. В английской самой «маленькой» оказалась фонема /i/, в японском /u/. Самой «большой» в английском языке оказалась фонема /g/, в японском /d/. По мнению исследователей, в основе звуко-символизма лежит «языковая привычка» (language habit).

Исследования, проведенные В.В. Левицким на материале 53 языков, позволили сделать определенные выводы о характере функционирования звуко-символизма. Ярко выраженными звуко-символическими свойствами обладает передача тех понятий, которые носят сенсорный характер, а, следовательно, в основе звуко-символизма лежит синестезия, а не языковая привычка (Левицкий, 1989; 160-182). Эксперимент В.В. Левицкого подтверждает универсальность звуко-символизма. Результаты анализа показали, что гласные переднего ряда или верхнего подъема символизируют

понятие «маленький», а гласные заднего ряда или нижнего (среднего) подъема — «большой».

Рассмотренные выше факты и приведенные аргументы ставят звукоизобразительность в один ряд с такими языковыми явлениями как многоаспектность, вариативность и межуровневые связи. Слово оказывается неоднозначным не только в связи с явлением полисемии и многозначностью значение, но и в связи с личностными характеристиками участников высказывания, их коммуникативными ожиданиями и фоновыми знаниями. В связи с этим нельзя подходить к фоносемантическим явлениям с примитивной прямолинейностью (Шамина, 2008).

Возможно, из стремления преодолеть указанное противоречие С.В.Воронин ввел в фоносемантическую теорию в качестве носителя фонетического значения понятие фонемотипа, объединив понятия звукотипа и фонемы. Однако с позиций традиционной фонологии, в том числе Щербовской (Санкт-Петербургской) фонологической школы, такое объединение неприемлемо. Еще более абстрактное понятие, которое находится еще дальше от непосредственно звучащего слова и принадлежащим ему содержанием.

Таким образом, сравнив противоположные точки зрения об универсальности звукоимеобразности, нельзя не согласиться с последней точкой зрения о том, что при всей своей универсальности поведение фонем в разных языках определяется закономерностями фонетических систем этих конкретных языков и может кардинально отличаться от их функционирования в других языках.

С другой стороны, нельзя отрицать существование у таких явлений эвристической функции, позволяющей носителям других языков догадываться о значении звукоизобразительных слов незнакомого или мало знакомого им языка.

Результаты проводимых исследований показывают, что экспериментальные приемы являются весьма продуктивными методами анализа. Кроме перечисленных выше методов, при исследовании

звукоизобразительности ученые используют методы типологического сопоставления, описательные и структурные методы, а также стандартные статистические методы обработки полученных данных.

Выводы по первой главе

Вопрос о связи звука и значения с древнейших времен вызывал оживленные споры, и в настоящее время может считаться решенным положительно, благодаря многочисленным типологическим исследованиям и экспериментам.

Предпринятый обзор специальной литературы и анализ теоретических положений по проблеме звукоизобразительности позволил сформулировать концептуальную базу исследования, основу которой составляют следующие положения:

- Изучение звукоизобразительности в фоносемантическом аспекте предполагает применение некоторых методов, используемых современными исследователями фоносемантики. Одним из основных методов является *психолингвистический эксперимент*, направленный на изучение восприятия контекстуального звуко-символизма .
- Фоносемантический подход к изучению звукового состава ономастиков и сленговых выражений с положительной и отрицательной коннотацией основывается на изучении того, как связаны между собой план контекстуального содержания слов и их звучание. Звукоизобразительная связь между формой и значением предполагает подобие звукового оформления слова тому, что оно обозначает. Если иконическое слово имеет акустический денотат, то оно иллюстрирует явление звукоподражания; если слово обозначает понятие о незвуковом явлении, то это слово звуко-символично.
- На основании рассмотренных точек зрения можно сделать выводы о наличии мотивированной связи между означаемым и означающим, между звуком и значением. На примере разных языков

демонстрируется сходство семиотических тенденций в разных языковых культурах, которые объединяет общий артикуляционный признак звука, языковой характер звукоизобразительности, а также универсальность фоносемантических явлений, с присущей этим явлениям эвристической функции, позволяющей носителям других языков догадываться о значении звукоизобразительных слов незнакомого или мало знакомого им языка.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

2.1 Материал и методика исследования

В настоящее время можно с уверенностью заявить, что фоносемантические явления содержатся в разных языках и имеют (с определенными оговорками) универсальный характер, так как в их основе лежат такие явления как синестезия и синестэмия, о которых писал в своих трудах С.В. Воронин (см. Главу 1, раздел 1.6). Следовательно, вполне можно говорить о наличии у таких явлений эвристической функции, которая позволяет носителям разных языков догадываться о значении слов незнакомого или мало знакомого им языка, руководствуясь его звукоизобразительной оболочкой. Целью серии данных психолингвистических экспериментов и явилось выявление реальных ассоциаций, которые возникают у респондентов при слуховом восприятии материала на незнакомом иностранном языке.

Материал анкет для серии экспериментов был разделен на две части. Первая часть включает в себя 5 предложений с 26 примерами ономастов, которые были сгруппированы в 13 англоязычных пар слов, продемонстрировавших наиболее наглядно явление звукоизобразительности, и были заимствованы из стандартного учебника английского языка «Straightforward Student's book», уровень Advanced (Macmillan Publishers Limited, 2008: 111):

Bacon *sizzled / buzzed* in the frying pan and my stomach *stuttered / rumbled* in anticipation. (см. Приложения 1 и 4)

Во второй части анкеты представлены предложения, которые были специально созданы для данного эксперимента, на основе примеров звукоименной лексики оценочного характера, включающие в себя американские и русские эмотивные звукоименные слова. В качестве материала были использованы реально существующие эмоционально положительно и отрицательно окрашенные слова двух языков. Эмотивные

слова были специально подобраны в соответствии с определенными критериями из предоставленной Е.А. Шаминой базы эмотивных звуко-символических слов. В частности, основным критерием выбора того или иного слова являлся его звуковой состав. Частотность фонем в англоязычной и русскоязычной частях экспериментального материала соответствует частотности фонем в общих словарях пейоративов и мелиоративов указанных языков.

В обоих вариантах выборки в равных пропорциях были представлены пейоративы и мелиоративы. Под термином «пейоративы» при этом подразумевались слова с отрицательной коннотацией, обозначающие что-либо, вызывающее либо презрение, либо уничижительное отношение, а под термином «мелиоративы» - слова с положительной коннотацией, обозначающие что-либо, вызывающее восхищение. (Шамина, 2013)

В анкетах для носителей русского языка предложения были переведены на русский язык, тогда как ономастопозитивные пары, представленные для выбора респондентов, были оставлены на английском языке и предложены к прослушиванию также на английском языке. (см. Приложения 2 и 3)

Bacon ...1/2.....на сковородке, а у меня живот... 1/2.... в предвкушении

1) sizzle

1) rumble

2) buzz

2)stutter

В анкетах для англоговорящих респондентов сами предложения представлены на английском языке, а пропущены звукоподражательные единицы были переведены на русский язык и озвучены на русском языке (см. Приложения 1 и 4).

Bacon ...1.. /.. 2...in the frying pan and my stomach ...3../.4... in anticipation.

1) шипеть

2) жужжать

3) икать

4) урчать

В ходе работы над анкетами было отобрано 20 американских и 22 русских эмотивных звукосимволических слова, которые были распределены в пары, с таким расчетом, чтобы каждая пара состояла из одного пейоратива и одного мелиоратива. В анкете для русскоговорящих респондентов таким образом было составлено 11 предложений на русском языке с эмотивными словами на английском языке (см. Приложение 2).

Ну ты и ...1/2...! Я никогда бы не подумал, что ты можешь подцепить кого-нибудь в этом роде! Прямо такую девчонку! (What a spook! I never thought I'd see the day you'd come up with anything like this)

- 1) whiz
- 2) spook

В представленном английском варианте анкет было составлено 10 предложений с эмотивными словами на русском языке. (см. Приложение 4)

That Birkin bag is not real, it's only a stupid chinese fake. Why don't you just throw this ...1/2.. away?

- 1) ляпота
- 2) фуфло

Таким образом, всего в русском варианте анкет было представлено 16 предложений с 48 пропущенными словами, которые звучали на английском языке, и в английской варианте анкет - 15 предложений с 46 словами, звучащих на русском языке.

Данная серия психолингвистических экспериментов была проведена с носителями русского и английского языков, мужчинами и женщинами в возрасте от 25 до 65 лет. Соответственно, респондентам носителям русского языка были представлены анкеты с предложениями на русском с пропусками на месте звукоизобразительной и звукосимволической лексики на английском языке, а респондентам носителям английского языка на английском с пропусками русских слов. К каждому варианту анкеты прилагалась инструкции на родном языке по ее заполнению (см. Приложения 1 и 2)

Испытуемым было предложено выбрать в анкете соответствующую услышанному в аудиозаписи слову цифру. Пары слов воспроизводились в аудиозаписи в произнесении носителей соответствующего языка (русского для англоговорящих респондентов и английского для русскоговорящих участников), каждая пара слов повторялась дважды.

Таким образом, участники эксперимента не владели языком, на котором им представлялись в аудиозаписи пропущенные пары слов, для того, чтобы при принятии решения относительно значения слова они могли полагаться только на его звуковую оболочку. Прослушав дважды каждую пропущенную пару слов участникам эксперимента предлагалось после второго раза, опираясь на звукоизобразительные свойства экспонентов предложенных для выбора единиц, выбрать на слух, не видя слово в написанном виде, кажущуюся им подходящую по контексту единицу, отметив в анкете цифру, соответствующую номеру выбранного слова (см. Приложения 1, 2).

Составленные анкеты были распространены посредством личных контактов и посредством Интернета среди широкого круга респондентов, критерием отбора которых были отсутствие знания русского языка для англоговорящих участников эксперимента и знания английского языка соответственно для русскоговорящих участников.

Описанные эксперименты проводились в одинаковых условиях, их результаты были обработаны при помощи одного и того же статистического подхода, поэтому полученные данные могут быть пригодны для сопоставительного анализа. Задачи для обеих групп аудиторов формулировалась одинаково – основываясь на кажущейся ассоциации звучащей единицы со значением выбрать подходящие по смыслу предложения слова. В условиях эксперимента для принятия решения о значении слова респондентам приходилось опираться исключительно на звукоизобразительные свойства предложенных для выбора единиц.

Для анализа восприятия звуковой формы звукоизобразительной лексики все слова с предлагаемыми фонетическими значениями были затранскрибированы.

Все данные из анкет были сведены в сводные таблицы (см. Приложения 6 и 7). На первом этапе группировки результатов было подсчитано общее количество как правильных, так неправильных ответов для каждой пары слов и их процентные соотношения. Затем были разделены правильные и неправильные ответы респондентов мужчин и респондентов женщин. Для дальнейшего анализа результатов для каждой пары слов были выведены процентные соотношения. В конце сводных таблиц, для большей наглядности результатов, представлено общее количество ответов по группам и их процентные эквиваленты. Все полученные ответы были проанализированы и с помощью шкалы “Критических значений критерия знаков по Оуэну Д.Б.” (см. Приложение 5), выявлены и проанализированы как случаи значительного расхождения, так и схожести в ответах респондентов мужчин и респондентов женщин.

Для наглядности в таблицах приведены примеры предложений и выделены правильные ответы в представленных парах. Всего было заполнено, обработано и проанализировано **185 анкет: 103 анкеты** для англоговорящих участников эксперимента и **82 анкеты** для русскоговорящих респондентов.

2.2 Фоносемантический анализ звукоподражательной лексики (ономатопов) английского языка и ее восприятия носителями русского языка

Как было сказано в пункте 2.1 работы, были составлены сводные таблицы (см. Приложение 6) по результатам опроса русских респондентов, в которых были проанализированы **26** английских ономатопов и их восприятие русскими респондентами. Как видно на Диаграмме 1, всего было собрано и проанализировано **1066** ответов респондентов носителей русского языка, **351** ответов мужчин респондентов и **715** женщин респондентов. Из них всего правильных **821** ответа, что составило **77%** от общего числа ответов.

Это означает, что респонденты успешно смогли определить подходящие по контексту ономотопы. При этом, правильных ответов мужчин оказалось **274**, что составляет **78%** от общего числа ответов мужчин респондентов и **547** правильных ответов женщин респондентов, что составило **77%** от общего количества ответов.

Диаграмма 1. Восприятие английских ономотопов носителями русского языка

Далее было подсчитаны правильные ответы и их процентные соотношения для каждой пары ономотопов, как представлено в Примере 1:

Пример 1. Таблица полученных ответов и их процентные соотношения

	муж	жен	%	Примеры предложений
ономотопы				
sizzle	15	30	55%	Бекон 1/2...на сковородке, а у меня живот...3/4...в предвкушении
buzz	12	25	45%	
rumble	25	50	91%	
stutter	2	5	9%	

В данной таблице и далее в приведенных примерах жирным шрифтом выделены правильные ответы.

Как видно из таблицы, в приведенном примере не выявлены различия в реакциях на предъявленные стимулы между мужчинами и женщинами.

На следующем этапе анализа полученного материала все ономотопы были классифицированы по типу, в соответствии с разработанной классификацией С.В. Воронина. (см. Глава 1, раздел 1.3.1) К инстантам, вслед за С. В. Ворониным, были отнесены те, которые обозначают стук, щелканье, хлопанье, шлепанье, бульканье, а также звуки, обозначающие отрывистый тон, который носит характер акустического удара, то есть мгновенности. Все *инстанты* построены по модели «взрывной согласный + краткий гласный + взрывной согласный». В анализируемом материале встречаются следующие инстанты: *pop* – хлопать, треснуть, *plop* – шмякать, шлепнуть, булькнуть, *snar-щелкнуть*, *mutter* – бормотать, *stutter* – заикаться, *click* – щелкать;

Континуанты как класс звукоподражательных слов обозначают в исследуемых языках не удар, а «длящееся» («не мгновенное») слитное тоновое или шумовое звучание: *time* – тикать, *chime* – бить;

Шумовые: *whistle* – свистеть;

тоношумовые, обозначающие шумовой неудар с элементами тона (жужжание), при этом конечный согласный указывает на резонаторный либо нерезонаторный тон: *buzz* – жужжать, *sizzle* – шипеть;

Фреквентативы обозначают очень быстрые последовательности ударов, которых каждый удар уже почти не ощущается отдельно, но полного слияние в единое звучание еще нет, и очень быстрое чередование ударов вызывает повышенное раздражение слуха. Вибрант /r/ является общим элементом фонетической структуры фреквентативов. В анализируемых предложениях наиболее часто встречаются ономотопы, принадлежащие к такому подтипу фреквентативов, как квазиинстанты, которые обозначают звучания диссонанса, тяготеющего к удару, (отрывистый треск, разламывание, разрывание, резкое

движение, бурление, журчание воды, треск насекомых, скрип, скребущий звук, царапанье):

rumble –урчать, *rustle* – шелестеть, *rattle* –трещать, *rang* – звенеть, *crash* – грохнуть, рухнуть, *creak* – скрипеть, *crack* – трещать, *croak* – хрипеть, *scratch* – скрести, *screech* – скрипеть, *shriek*–кричать пронзительно.

В гиперклассе *инстантов-континуантов*, обозначающих звучание удара, сопровождающегося звучанием неударного различают *предударные*, *послеударные* и *предударно-послеударные инстанты-континуантов* зависимости от времени звучания неударного: *clink*– звякать, *vang* – грохать;

Группа *предударные инстанты-континуанты* обозначают звучание удара с предшествующим звучанием неударного и в зависимости от характера звучания неударного делятся на:

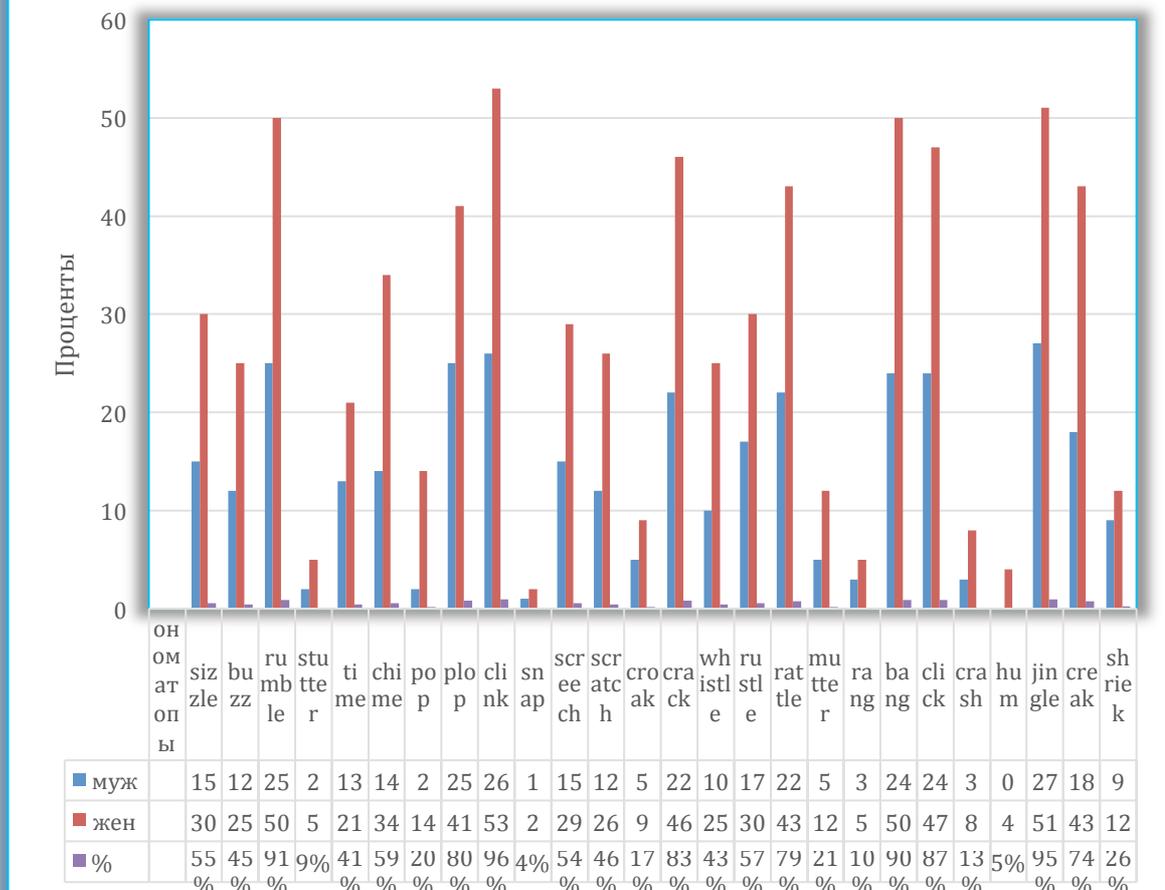
чисто шумовые, обозначающие звучание удара с предшествующим шелестом: *click*- щелкнуть;

тоно-шумовые, обозначающие звонкий удар с предшествующим тоношумовым неударом: *jingle* – звякать.

На следующем этапе анализа все ономотопы для наглядности материала были собраны в Диаграмме 2, с отдельными графами для ответов респондентов мужчин и респондентов женщин и процентными соотношениями.

Диаграмма 2. Количественные показатели ответов респондентов мужчин и женщин и их процентные соотношения.

Ономатопы в восприятии носителей русского языка

Как видно из Диаграммы 2, русские респонденты в целом успешно справились с опознаванием ономатопов в контексте предложенных предложений. Представленные пары ономатопов, продемонстрировавшие в данном материале наиболее тесную, релевантную для носителей обоих языков, связь между звучанием и значением, которые набрали от **90%** до **96%** правильных ответов, оказались:

Rumble –stutter – 75 правильных ответов из 82 общих. В данной паре наглядно видно, что сочетание согласных звуков /r/ - смычного, шумного, апекально-альвеолярного аффриката, и сонанты /m/, /l/ + в сочетании со звонким смычным согласным /b/-в слове /r**l**mb**l**/ для носителя русского языка вызывает такую же ассоциацию с урчанием, как и для носителя английского

языка. В отличие от /stʌtə/, в котором сочетание фонем /s/, /t/ в сочетании с усеченным ненапряженным гласным /ʌ/ в закрытом слоге с тесным примыканием создает ассоциацию со спотыканием или с отрывистостью и повтором действий.

Clink –snap – 79 правильных ответов из 82. Представленное сочетание таких фонем как /kl/, /ɫ/, /ŋ/ создает безошибочное ощущение позвякивания, в отличие от /snæp/, в котором сочетание согласных звуков /s/ - щелевой и шумный согласный, а /n/ - смычный сонант и /p/ - губно-губной, смычный и шумный согласный, что и создает ассоциации со щелчком курка или от запираания двери.

Rang-bang – 74-правильных ответа. Представленная пара слов отличается только одной фонемой /r/ - щелевой согласной, характерной для обозначения длительного повторного действия или слово /bæŋ/, который ассоциируется с мгновенностью действия –хлоп!

Jingle-hum – 78 правильных ответа. /dʒɪŋɡl/ - сочетание представленных согласных фонем /dʒ/, /ŋ/, /ɡl/ и гласного звука /i/ - переднего ряда, высокого подъема и обозначает перезвон, побрякивание, звяканье, в отличие от /hʌm/ - где фонема /h/ - гортанная, шумная, глухая в сочетании с закрытым слогом и обозначает «хм, гм, гул», гудение.

Все ответы респондентов носителей русского языка были проанализированы в соответствии со шкалой «Критерии знаков» и выявлены значимые расхождения в ответах. Ономатопы, продемонстрировавшие в данном материале наименее тесную, релевантную для носителей русского языка, связь между звучанием и значением представлены в Примере 2.

Эти ономатопы вызвали затруднения в выборе ответа в представленном контексте предложения для респондентов мужчин носителей русского языка:

Пример 2. Пример пары ономатопов, которые не продемонстрировали релевантную связь между звучанием и значением

	муж	жен	%	Примеры предложений
ономатопы				
sizzle	15	30	55%	Бекон 1/2...на сковородке, а у меня живот...3/4...в предвкушении
buzz	12	25	45%	
rumble	25	50	91%	
stutter	2	5	9%	

Sizzle-buzz – оба ономатопа были выбраны в качестве подходящего в контексте ответа с разницей в 3 ответа. Это можно объяснить наличием в обоих словах согласной звука /z/ - который является переднеязычным, апикально-альвеолярным, кругло-щелевым, шумным, слабым (звонким). Наличие этого согласного на конце создает ощущение жужжания, гудения, шипения. Это и вызвало затруднения при выборе правильного слова.

Time-chime (см. Пример 3) – в представленной паре ономатопов мнения респондентов разделились поровну, что свидетельствует о затруднении в выборе значения слов в представленном контексте. Основные в этих словах является дифтонг /ai/ и смычный сонант /m/, которые присутствуют в обоих словах, и наличие которых и вызвало замешательство респондентов, так как на них они опирались при выборе значения слов. В то время как согласные фонемы /t/ и /tʃ/ - обе смычные, глухие, шумные и не являются основными при выборе значения слова.

Пример 3. Пример пары ономатопов, в котором мнения респондентов поделились поровну

1	time	13	21	41%	Когда часы перестали...1/2..., все наполнилось звуком...3/4...пробок от шампанского и ...5/6.. бокалов
2	chime	14	34	59%	
3	pop	2	14	20%	
4	plop	25	41	80%	
5	clink	26	53	96%	
6	snap	1	2	4%	

Screech–**scratch** (см. Пример 4) – оба ономатопа различаются только гласными звуками /i:/ и /æ/, которые являются звуками переднего ряда, неогубленными монофтонгами, что создает трудности выбора у респондентов. В то время как именно сочетание согласных фонем /s/,/k/,/r/ является репрезентацией диссонирующего звучания царапания, скрипа или хриплого звука.

Пример 4. Пример пары ономатопов, в котором мнения респондентов мужчин и женщин поделились поровну

screech	15	29	54%	За ...1/2.. тормозов последовал ...3/4.. артиллерийского огня
scratch	12	26	46%	
croak	5	9	17%	
crack	22	46	83%	

Как видно из представленного примера, эта же пара ономатопов вызвала трудности и у респондентов – женщин, что доказывает одинаковость звучания этих двух фонем для носителей русского языка.

Интересно, что следующие пары ономатопов, несмотря на схожесть звучания и зачастую отличающиеся только одной или двумя фонемами, не вызвали затруднения при выборе в контексте предложенных предложений:

Pop-plop – губно-губной, смычный, глухой и сильный согласный звук /p/ с добавлением /l/ – который является оглушенным, щелевым сонантом, – помогает в создании ощущение «хлопка»

Croak – crack – представленная пара онomatопов отличается фонемами /ou/ и /æ/. Последний является гласным звуком переднего ряда, низкого подъема, неогубленным монофтонгом, ненапряженным и усеченным. Сочетание монофтонга /æ/ с сочетанием /kr/ создает ощущение «треска».

Whistle-rustle - /rʌsl/ - благодаря сочетанию согласных фонем щелевого сонанта /r/, /sl/ и гласного центрального ряда, низкого подъема, ненапряженного и усеченного монофтонга /ʌ/, который существенно ниже по тону гласного переднего ряда высоко подъема, что создает впечатление не свиста, а приглушенного шороха, шелеста, шуршания.

Можно сказать, что респонденты воспринимают слова чужого языка в соответствии с универсальными свойствами иконических знаков. При отсутствии знания языка, опираясь на звуковые свойства слов, респонденты смогли сделать правильный выбор. В качестве универсальных примеров одинакового восприятия звуков можно говорить о следующих случаях:

- наличие смычного и шумного аффриката /r/ создает безошибочное ощущение длительного повторного действия, характеризующее урчание, шелест, шорох, хруст;
- наличие фонемы /z/ создает ощущение гудения, шипения, жужжания; наличие губно-губных смычных согласных звуков /b/ и /p/ передают ощущения мгновенности действия, «хлопок, удар»;
- сочетание согласных звуков в таких сочетаниях, как /cln/ и /cr/ передают «треск или щелчок».
- слова, содержащие в своей структуре гласные звуки переднего ряда высокого подъема /i/, /e/, /u:/ передают высокие звуки, такие как треск, скрип;
- онomatопы с /ʃ/, /s/, /h/, передают гул и гудение и шелест;

- наличие губно-губного /b/ передает звонкость и ударность;
- носовые согласные сонанта /n/, /m/ передают длительность звучания; дрожащий сонант /r/ в звукоподражательных ономатопах передает вращающийся, дребезжащий звук;
- боковой светлый звук /l/ дополняет ощущением мягкости и плавности, тягучести звучания.

Принимая во внимание все упомянутые выше факты, следует отметить, что состав согласных звуков в рассматриваемых ономатопах способствует созданию звукоподражательного эффекта, который практически безошибочно опознается иностранными респондентами.

2.3 Фоносемантический анализ английских эмотивных звукосимволических слов и их восприятия носителями русского языка

Вторая часть анкеты для русскоязычных респондентов содержала **11** предложений с английскими мелиоративами и пейоративами. Как видно на диаграмме 3, всего было собрано и проанализировано **902** ответа респондентов носителей русского языка, **296** ответа мужчин респондентов и **605** ответа женщин респондентов. Из них всего правильных оказалось **684** ответа, что составило **76%** от общего числа ответов. (см. Приложение 6)

Полученные результаты показывают, что респонденты успешно смогли определить необходимый по контексту мелиоративы или пейоративы. При этом правильных ответов мужчин оказалось **218**, что составляет **73%** от общего числа ответов мужчин респондентов и **466** правильных ответа женщин респондентов, что составило **77%** от общего количества ответов, как видно из Диаграммы 3.

Диаграмма 3. Восприятия английских звукосимволических слов носителями русского языка

На следующем этапе были подсчитаны правильные ответы и их процентные соотношения для каждой пары слов, как представлено в Примере 5.

Пример 5. Таблица ответов респондентов мужчин и женщин и их процентные соотношения.

	муж	жен	%	Примеры предложений
musty(-)	24	41	79%	В этом старом, выдавшем лучшие времена пальто она выглядела совсем ...1/2.. и несчастной
ace(+)	3	14	21%	

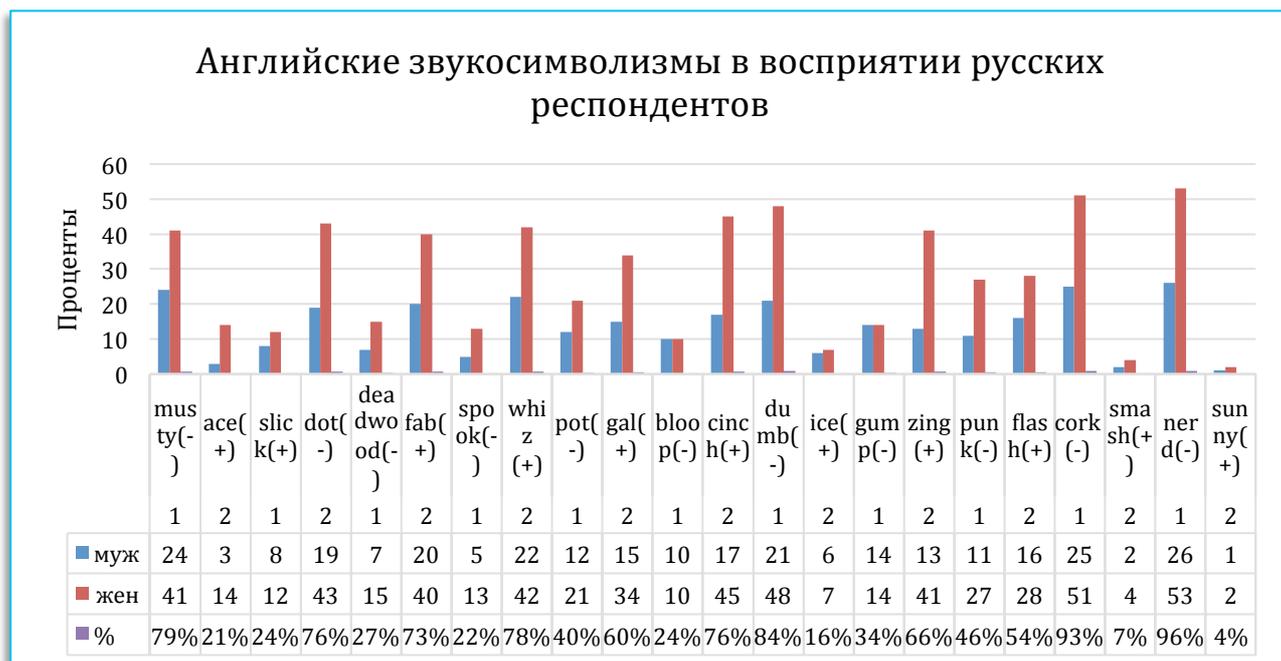
Во всех ниже представленных таблицах знак «+» указывает на положительное конотативное значение эмотивного звукоизобразительного слова, а знак «-» - на отрицательное значение слова.

Все звукоимовлизы для дальнейшего анализа и наглядности материала были собраны в Диаграмме 4, с отдельными графами для ответов респондентов мужчин и респондентов женщин и процентными соотношениями.

Как следует из диаграммы, все слова были правильно опознаны в представленных контекстах предложений. Эмотивные звукоизобразительные языковые единицы с положительным и с отрицательным коннотативным

значением не вызвали трудностей в идентификации их в предложениях, что и продемонстрировано значительной разницей в процентном выражении в представленной ниже Диаграмме.

Диаграмма 4. Оpozнание английских звукоcимволизмов носителями русского языка

Как следует из диаграммы 4 и из Примеров 6, 7 и 8, а также опираясь на значимые количественные различия в значениях по шкале «Критерия знаков», можно сделать выводы о том, что только в 3 исследуемых случаях контекстуальный выбор между мелиоративом и пейоративом для мужчин респондентов оказался невозможен.

Эти пары подробно рассмотрены далее на Примерах 6,7,8.

Пример 6. Пара эмотивных слов, которые не продемонстрировали релевантной связи для носителей русского языка, мужчин.(1)

pot(-)	12	21	40%	Она превосходная...1/2..! Такую вторую в целом городе не сыщешь днем с огнем!
gal(+)	15	34	60%	

pot/pɒt/(-) - gal/gæl/(+) – не был опознан как слово с положительной коннотацией, что можно объяснить тем, что заднеязычные согласные настолько неприятные для слуха носителя русского языка, что даже гласным переднего ряда /æ/, обычно встречающийся в звуковом составе мелиоративов, в данном случае не возымел действия.

Пример 7. Пара эмотивных слов, которые не продемонстрировали релевантной связи для носителей русского языка, мужчин.(2)

gump(-)	14	14	34%	Все девушки обсуждали, как закадрить самых ...1/2.. мальчиков на курсе
zing(+)	13	41	66%	

gump /gʌmp/ (-) - zing /zɪŋ/ (+)- согласные фонемы /g/,/m/,/z/,/ŋ/ - звонкие или сонанты, приятные на слух, что создает трудности при выборе.

Пример 8. Пара звуко-символизмов, которые не продемонстрировали релевантной связи для носителей русского языка, мужчин и женщин.

1	punk(-)	11	27	38	46%	Надо же! Вот это и ...1/2..машина! Как тебе удалось достать такую?!
2	flash(+)	16	28	44	54%	

punk/pʌŋ/(-) – **flash** /flæʃ/ (+) – как видно из примера, эта пара слов вызвала затруднения не только у респондентов – мужчин, но и у респондентов-женщин. **Flash** /flæʃ/ (+) – не был опознан как слово с положительной коннотацией, что можно объяснить наличием усеченных ненапряженных монофтонгов и у пейоратива - /ʌ/ и мелиоратива - /æ/, который является достаточно нейтральным, а иногда и не очень приятным для слуха.

Наличие шумных глухих и щелевых согласные /p/, /k/,/f/,/ ʃ/, которые часто встречаются в русских пейоративах, вызвало затруднения в определении контекстуальных значений представленных эмотивных звуко-символических слов.

Русскими аудиторами были однозначно опознаны как и **nerd** в 93%-96% случаев. Это объясняется наличием гласных фонем: /ɔ:/ - заднего ряда, огрубленный, напряженный монофтонг и согласной фонемы /к/ - заднеязычной, смычной, шумной, сильной, глухой – их сочетание и создает безошибочной ощущение чего-то неприятного. В пейоративе **nerd** согласные фонемы звонкие и слабые, тогда как гласная фонема /ɜ:/ -среднего подъема, неогубленный, напряженный монофтонг, который с создает те же неприятные ассоциации, особенно в паре с мелиоративом **sunny**.

В случае пейоративов **dumb, musty, punk, gump** и **dot, pot** наличие односоставной и короткой морфемы в сочетании с усеченными ненапряженными гласными звуками /ʌ/ и /ɔ/ в закрытом слоге не вызывали положительных ассоциация у русских.

Оказалось интересным реакция носителей русского языка на такие мелиоративы, как **fab, gal, flash, smash**. Всех их объединяет наличие гласной фонемы /æ/ - переднего ряда, низкого подъема, неогубленный, ненапряженный, усеченный монофтонг, который не вызывает положительных ассоциаций в односложных словах.

В мелиоративах **slick, whiz, cinch, zing** – гласный звук /ɪ/- переднего ряда, высокого подъема, усеченный монофтонг определяет звуковую оболочку слова, создает положительную ассоциацию и помогает опознать слово как

мелиоратив. Что хорошо соответствует универсальной теории звукоизобразительности, согласно которой звукоизобразительность есть «свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой не-произвольной связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом)» (Воронин, 2009:88).

В пейоративах **spook** и **bloop** содержится фонему /u:/ - заднего ряда, огрублённый, напряженный монофтонг, который влияет на восприятие слов в качестве пейоративов.

Таким образом можно сделать выводы, что респонденты-носители русского языка воспринимают эмотивные звукосимволические слова с положительной или отрицательной коннотацией в контексте представленных предложения, также как и в случае со звукоподражательной лексикой, в соответствии с универсальными свойствами иконических знаков. В качестве примеров можно привести следующие:

Для носителей русского языка фонемы заднего ряда /æ/, /ɜ:/, /ɔ:/, /u:/ являются неприятными и словам, содержащие эти фонемы в сочетании с глухими сильными согласными /p/, /k/, /s/ однозначно приписывалось отрицательное значение. Тогда как такие фонемы как /i/, /ei/, /ai/, /ʌ/ являются приятными для слуха и ассоциировались с положительными свойствами слов. Такие слова воспринимались респондентами носителями русского языка в контексте представленных предложений в качестве мелиоративов.

2.4 Фоносемантический анализ звукоподражательной лексики (ономатопов) русского языка и ее восприятия носителями английского языка

Как было сказано выше в отношении английских ономатопов, по результатам проведенного эксперимента с носителями английского языка

также были составлены сводные таблицы, в которых были проанализированы **26** русских ономатопа и их восприятие иностранными респондентами носителями английского языка.

Как видно на Диаграмме 5, всего было собрано и проанализировано **1339** ответов респондентов, из них **572** ответа респондентов мужчин и **767** ответа респондентов женщин. Всего правильных оказалось **988** ответа, что составило **74%** от общего числа ответов. (см. Приложение 7)

Диаграмма 5. Восприятия русских ономатопов носителями английского языка

Респонденты успешно смогли определить контекстуальное значение ономатопов. При этом правильных ответов респондентов мужчин оказалось **413**, что составило **72%** от общего числа ответов мужчин респондентов и **575** правильных ответа женщин респондентов, что составило **75%** от общего количества ответов.

На следующем этапе анализа, как представлено в Примере 9, полученные данные были сведены в общую таблицу и выведены процентные соотношения для каждой пары ономатопов:

Пример 9. Таблица ответов на каждую пару ономатопопов респондентов мужчин и женщин в количественном и процентом соотношениях

	муж	жен	%	Примеры предложений
ОНОМАТОПЫ				
шипеть	33	45	76%	Bacon ...1/2/...in the frying pan and my stomach ...3/4... in anticipation.
звенеть	11	14	24%	
икать	7	15	21%	
урчать	37	44	79%	

Затем все ономатопопы были классифицированы по типу, в соответствии с разработанной классификацией С.В. Воронина. (см. Глава 1, раздел 1.3.1)

К инстантам, вслед за С. В. Ворониным, были отнесены: *бить, щелкать, булькать, щелкнуть, брякнуть, шмякать, тикать, звякать, хлопать, икать; континуант: визжать, свистеть, звенеть, жужжать, визжать, шелестеть, гундосить;*

фреквентативам: *урчать, хрипеть, трещать, урчать, грохотать, дребезжать, грохнуть, скрипеть;*

квазиинстантам , континуантам-инстантам: *шипеть.*

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что включенные в исследование ономатопопы не только легко поддаются классификации по принципу звукоподражания С.В. Воронина, но и успешно опознаются иностранными респондентами в контекстном значении.

Все ономатопопы для дальнейшего анализа и наглядности материала были собраны в Диаграмме 6, где представлены отдельными графиками ответы респондентов мужчин и респондентов женщин, а также выведены их процентные соотношения.

Как следует из представленной ниже диаграммы, участники эксперимента, носители английского языка, смогли правильно опознать русские ономатопопы в контексте английских предложений. В большинстве

представленных для выбора парам правильные ответы получили от **52%** до **87%** голосов респондентов.

Диаграмма 6. Количественные и процентные соотношения правильных ответов респондентов носителей английского языка

Не вызвали сомнения как у респондентов мужчин, так и у респондентов женщин следующие пары ономастов:

Шипеть (76%) в паре со звенеть–глухой шипящий /ʃ/ с последующим гласным высокого подъема /i/ создают безошибочные ощущения длительного шипящего и скворчащего звука, необходимого по контексту предложения

Урчать (79%) – икать – согласный /r/ в слове «Урчать» вызвал такие же ощущения длящегося звука.

Бить (81%) – тикать - односоставная морфема, воспринимаемая как /bit^j/ - закрытый слог, усеченный гласный, глухой согласный на конце передают звук удара.

Звякать (84%) – щелкать - /zv^jakat^j/ - звонкие слабые согласные в начале фонемы передают высокий отрывистый звук

Грохать (77%) – звенеть - сочетание фонем /gr/ - воспринята как раскаты, удары, звонкие щелчки

Щелкнуть (71%) – грохнуть - /ʃ^j/ - отсутствует в английском языке, и заменена на слух или /x/ или /ʃ^j/ - сама по себе не вполне понятная носителям английского языка, но в паре с /grox/ - была успешно опознана как одноразовое мгновенное довольно громкое действие

Брякнуть (87%) – жужжать – сравнения фонемы /b/, /r/ и /g/ сразу дает ассоциативный ряд с мгновенностью действия и продолжительным гулом.

Скрипеть (82%) – визжать – сочетание согласных звуков /s/, /k/, /r/ схоже английскому слову **creak**, поэтому было безошибочно вставлено в контекст предложения.

Представленные на Диаграмме 6 и в примере 10 пары онomatопов вызвали затруднения в определении их значения в контексте представленных английских предложений у респондентов носителей английского языка.

Пример 10. Сводная таблица примеров ономатопов, вызвавших затруднения в определении их контекстуальных значений

визжать	39	41	78%	There was a ...1/2...of brakes followed by the .....3/4 of gunfire
булькать	5	18	22%	
хрипеть	20	29	48%	
трещать	24	30	52%	
свистеть	22	24	45%	Leaves began to ...1/2..., windows ...3/4... and a door ...5/6... shut
шелестеть	22	35	55%	
дребезжать	32	49	79%	
гундосить	12	10	21%	
звенеть	11	13	23%	
грохать	33	46	77%	

Расхождения в этих парах оказались меньше положенного уровня по шкале «Критерии знаков», что говорит об отсутствии понимания о контекстуальных значениях данных ономатопов у респондентов:

Хрипеть-трещать - можно объяснить наличием в обоих словах согласной морфемы /r/ в сочетаниях /xr/и /tr^ʃ/, плюс гласные /i/ и/e/ переднего ряда и окончания суффиксов инфинитива /t^ʃ/, дают похожие звучания, что и вызывало трудности в определении контекстного ономатопа у респондентов мужчин, и у респондентов женщин.

Свистеть-шелестеть – согласные фонемы /s/ и /ʃ/ в начале слов, гласные /i/ и /e/, и фонемы /st^ʃ/ и /t^ʃ/ на конце, создают похожестъ звучания и не позволяют определить значения представленных ономатопов.

Принимая во внимание все сказанное выше, можно сделать выводы, что фонемы /ʃ/,/x/,/s/,/r/ воспринимаются иностранными респондентами также, как и носителями русского языка, и способствуют созданию звукоподражательного эффекта и опознаются в предложенных контекстах. Проанализированные данные подтвердили универсальность закона звукового выражения денотативного значения слов.

2.5 Фоносемантический анализ русских эмотивных звукосимволических слов и их восприятия носителями английского языка

Во второй части анкеты для иностранных респондентов были представлены 10 предложений, содержащие русские звукосимволические единицы с положительной и отрицательной коннотацией. Как видно из Приложения 3 и на Диаграмме 3, всего было собрано и проанализировано 1030 ответа респондентов носителей английского языка, из них 440 ответа мужчин респондентов и 590 ответов женщин респондентов. Из них всего правильных оказалось 720 ответа, что составило 70% от общего числа ответов. (см. Приложение 7)

Полученные данные означают, что респонденты успешно смогли определить необходимый по контексту мелиоратив или пейоратив. При этом правильных ответов мужчин оказалось 304, что составляет 69% от общего числа ответов мужчин респондентов и 416 правильных ответа женщин респондентов, что составило 71% от общего количества ответов респондентов женщин.

Диаграмма 7. Восприятия русской звукосимволической лексики носителями английского языка

На следующем этапе были подсчитаны правильные ответы и их процентные соотношения для каждой пары слов, как представлено в Примере 11:

Пример 11. Таблица ответов респондентов мужчин и женщин и их процентные соотношения

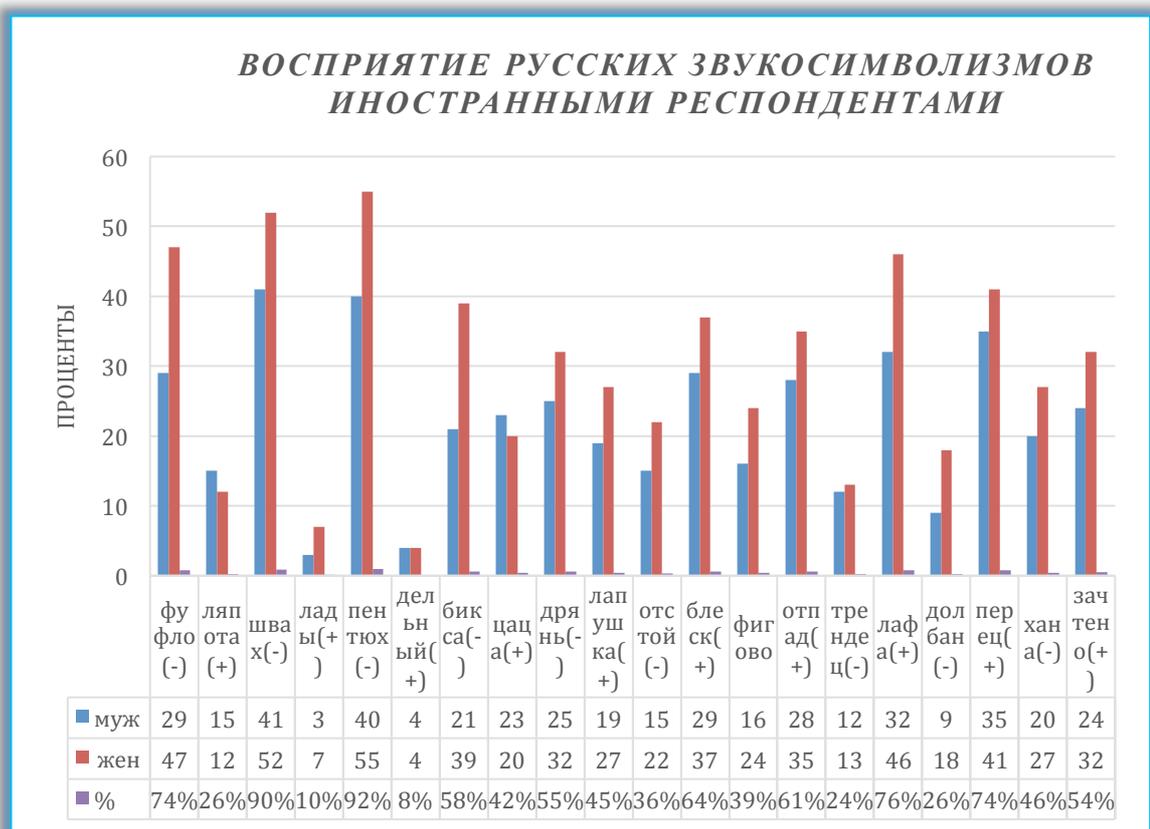
	муж	жен	%	Примеры предложений
фуфло (-)	29	47	74%	That Birkin bag is not real, it's only a stupid chinese fake. Why don't you just throw this ...1/2.. away?
ляпота (+)	15	12	26%	
швах(-)	41	52	90%	Strategic planning is ...1/2. unless there is first a strategic vision.
лады(+)	3	7	10%	

Все русские звуко-символизмы для дальнейшего анализа и наглядности материала были собраны в Диаграмме 8, с отдельными графиками ответов респондентов мужчин и респондентов женщин, а также их процентные соотношения.

Как видно на диаграмме, все эмотивные звуко-символизмы были успешно опознаны в контексте как респондентами мужского пола, так и женского.

Диапазон правильно опознанных мелиоративов и пейоративов колеблется от **54%** до **92%**.

Диаграмма 8. Оpozнание русских звуко-символизмов носителями английского языка

Как видно из представленной выше диаграммы 8 и из Примера 12 с опорой на значимые количественные различия в значениях по шкале «Критерия знаков», то можно увидеть, что только в одном случае контекстуальный выбор между мелиоративом и пейоративом для мужчин респондентов оказался невозможен.

Пример 12. Пара эмотивных звуко-символических слов, которые не продемонстрировали релевантной связи для носителей английского языка, мужчин.

1	бикса(+)	21	39	58%	You are a phoney little fake! But you look like and reply like ...1/2.. with haughty disdain
2	цаца(-)	23	20	42%	

Бикса (мелиоратив) и **цаца** (пейоратив), голоса респондентов мужчин поделились пополам. /tsatsa/ - вызвало сомнение у респондентов в его отрицательном значении, тогда как /b^jiksa/, из-за звонкого смычного губно-губного /b/ и гласного переднего ряда и высокого подъема /i/ - тоже воспринимается как мелиоратив. Соответственно, находясь в одной паре, они вызвали недоумение у респондентов.

Во всех остальных случаях не вызвало затруднение определение правильного для того или иного предложения эмотивного слова.

Фуфло, швах, пентюх, хана, фигово – все они были правильно опознаны как пейоративы. Общим для этого ряда слов является наличие глухих шумных повторяющихся фонем /f/, /ʃ/, /x/, /p^j/ в начале и конце слов. /fuf/, /ʃvax/, /tjux/, /f^jig/ - все эти сочетания вызывали плохие ассоциации у респондентов, которые приписали им отрицательные значения.

Ляпота, лады, лапушка, лафа – представлена лабиальная фонема /ɸ/ в слове «ляпота» и /l/ в слове «лапушка», что благодаря сочетанию с гласным звуком /a/, придает слову более светлое и положительное значение.

Дельный, блеск, перец – характеризуются наличием гласного звука /e/ - переднего ряда и среднего подъема; привычный звук для носителей английского языка, который воспринимается с положительной стороны.

Таким образом, можно сделать выводы, что для носителей английской речи следующие фонемы и их сочетания в звукосимволических единицах носят такой же характер, отражающий их положительные или отрицательные значения, как и для носителей русского языка:

глухие, шумные и сильные согласные фонемы /s/, /ʃ/, /f/, /p/, /x/ и сочетания /dr/, /tr/ носят неприятный оттенок и словам с этими фонемами чаще приписывался отрицательный оттенок.

словам с фонемами /i/, /ʌ/, /e/, /l/, /z/, /b/ приписывалось положительное коннотативное значение и звукосимволические выражения с этими словами воспринимались в качестве мелиоративов.

Выводы по второй главе

Проведенные психолингвистические эксперименты подтвердили выдвинутые в теоретической части следующие положения:

- о наличии эвристической функции у звукоизобразительных слов;
- о сходном характере восприятия иноязычных звукоподражаний, с одной стороны, и звукосимволизмов, с другой стороны, у носителей разных языков;
- о сходстве перцептивных стратегий, используемых респондентами мужчинами и женщинами.

Респонденты как носители русского, так и носители английского языков воспринимают ономаины и эмотивные звукосимволические слова в соответствии с универсальными свойствами иконических знаков, а именно:

- наличие смычного и шумного аффриката /r/ создает безошибочное ощущение длительного повторного действия, характеризующее урчание, шелест, шорох, хруст у носителей обоих языков;
- наличие фонемы /z/ создает ощущение гудения, шипения, жужжания; наличие губно-губных смычных согласных звуков /b/ и /p/ воспринимается как звонкость и мгновенность действия, хлопка, удара;
- слова, содержащие в своей структуре гласные звуки переднего ряда высокого подъема /i/, /e/, /u:/ передают высокие звуки, такие как треск, скрип;
- носовые согласные сонанта /n/, /m/ передают длительность звучания; боковой светлый звук /l/ дополняет ощущением мягкости и плавности, тягучести звучания.
- ономаины с фонемами /s/, /dz/, /ʃ /, /x/ передают гул и гудение и шелест и воспринимались иностранными респондентами также, как и носителями русского языка.

- носителей русского языка фонемы заднего ряда /æ/,/ɜ:/,/ɔ:/,/u:/ неприятны и словам, содержащие эти фонемы в сочетании с глухими сильными согласными /p/,/k/,/s/ однозначно приписывалось отрицательное значение, чего нельзя проследить у носителей английской речи.
- глухие шумные и сильные согласные фонемы /s/, /ʃ/, /f/, /p/, /x/ и сочетания /dr/, /tr/ носят неприятный оттенок для английских респондентов и словам с этими фонемами чаще приписывался отрицательный оттенок.
- тогда как словам с фонемами /i/,/ɪ/,/e/,/l/,/z/,/b/ было присвоено положительное коннотативное значение и такие эмотивные звуко-символические выражения воспринимается в качестве мелиоративов у обоих классов респондентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение звукоизобразительности является одной из важнейших и наиболее актуальных проблем современной лингвистики. Звукоизобразительность представляется собой тот феномен, который неизменно присутствует в различных языковых пластах: это явление встречается и в разговорной речи, и в художественной литературе, и научных публикациях. Несомненно, что концентрация звукоизобразительности неизменно варьируется от текста к тексту в зависимости от стиля и целей.

В рамках поставленной задачи, которая заключалась в изучении эвристической функции у звукоизобразительной лексики английского и русского языков, в данной работе были затронуты основные вопросы звукоимовизма – иконичность языковой системы, звукоизобразительная система языка, условность и мотивированность языкового знака, а также наличие фоносемантических закономерностей в языке как отражение его универсальности.

В результате проведенного анализа мнений исследователей на проблему мотивированности языкового знака и звукоизобразительности слов, можно заключить, что фонетическая мотивированность в той или иной степени присуща всем звукоизобразительным словам.

Также в теоретической части были рассмотрены различные методы изучения звукоизобразительности, что позволило более обоснованно перейти к практической части работы. В практической части работы были поставлены задачи изучения фоносемантики лексических единиц английского и русского языков экспериментальным путем. Для исследования восприятия ассоциативно-коннотативного значения звуковых форм иностранных языков были проведены серии психолингвистических экспериментов с носителями русского и английского языка.

Сравнение результатов экспериментов позволило подтвердить наличие универсальных фонетических закономерностей, которые обеспечивают

восприятие незнакомых слов в контекстном окружении, а также выявить наличие фоносемантических особенностей языковых подсистем, что подтвердило положения теоретической части.

Так как одним из важнейших признаков звукоизобразительности является ее экспрессивность, то эмотивные коннотативные значения присущи любой лексике языка. Возможность проверить теоретические положения с помощью серии психолингвистических экспериментов и с привлечением испытуемых – носителей русского и английского языков повышает надежность полученных данных.

Звукоизобразительные слова способны своей формой указывать на некоторые свойства означаемого, и хотя при этом узнавание значения слова не будет детальным и абсолютно достоверным, положение о том, что оно будет доступно носителям разных национальных языков, было подтверждено в ходе серии экспериментов. «В самом деле, звукоизобразительная ассоциативная семантика, предположительно, должна быть схожей в разных языках по причине как общих для всех людей нейрофизиологических оснований речи, так и когнитивных структур.» (Шамина, 2008)

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что в исследованиях в области звукоизобразительности необходимо учитывать эмотивный коннотативный элемент изучаемых явлений, представляется очевидным.

В ходе экспериментов подтвердились основные положения работы, заключающиеся в том, что участники эксперимента не знали языка звукоподражательных и звукосимволических слов, предъявленных в аудиозаписи, тем самым полагались при принятии решения относительно значения предлагаемых слов только на звуковую оболочку слов и на универсальность звукового символизма.

Полученный результаты проведенного экспериментального исследования подтвердили следующий вывод о том, что звуки наделены примарным признаковым значением, создавать первичное эмоциональное впечатление и

вызывать ассоциативные связи. Психологической основой звукоизобразительности является синестезия, тогда как лингвистической основой является теория мотивированности языкового знака. При этом структура фонем данного языка может и должна отличаться, но не должна нарушать норм фонотактического закона, который обеспечивает возможность функционирования элементов языковой системы данного языка.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаш М.А. Фоносемантическая структура текста как фактор его понимания: Автореф. Дис....канд.филол.наук: 10.02.19. –Барнаул, 1999.-20с.
2. Белова Т.С. Сопоставительный анализ системы звукоизобразительных средств итальянского и русского языков: Дисс....канд.филол.наук: 10.02.20. – М. 2009.-180с.
3. Беседина Е.И. Фоносемантический анализ обозначений округлого (на материале германских языков) // Системное описание германских языков.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1985, вып. 5, С.35-37.
4. Валуйцева И.И. Влияние фонетической значимости текста на особенности его восприятия: Автореф.дис....канд.филол.наук: 10.02.19.-М., 1987.-19с.
5. Володина М.В. Итальянская звучащая фрежь в сопоставлении с русской: Взаимосвязи синтаксиса, лексики, интонации и контекста: Дисс....докт.филол.наук:10.02.05,10.02.20.-М..2003.-367с.
6. Воронин С. В. Основы фоносемантики, М., ЛЕНАНД, 2009. С.88
7. Воронин, С. В. Английские ономатопы: фоносемантическая классификация / С. В. Воронин. – СПб.: Изд.-во ин-та иностран. яз., 1998.
8. Галеев Б.М. Человек, искусство, техника:Монография.-Казань: Казан.ун-т, 1987.-262с.
9. Горелов, И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики, М.: Лабиринт, 2010. с19.
- 10.Егорова А.А. Звукоизобразительность в традиционной английской поэзии: Дисс....канд.филол.наук: 10.02.04. – Иваново. 2008.-315с.
- 11.Журавлев А.П. Звук и смысл – М.: Просвещение, 1991.
- 12.Иванова М.В. Звукоизобразительные авторские окказионализмы в англоязычной детской сказке // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 2, История, языкознание, литературоведение. Л., 1990. Вып. 2. С. 108-110.

13. Левицкий В.В. Семантика и фонетика – Черновцы: Изд-во Черновиц. ун-та, 1973.
14. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики – М. : Наука, 1972.
15. Любимова Н.А., Пинежанинова Н.П., Сомова Е.Г. Звуковая метафора в поэтическом тексте. СПб.: С.-Петербургский ун-т, 1996. 144 с.
16. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов.—2-е изд., перераб. и доп.—М.: Высш. шк., 1987. С.91
17. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. – М.: Академический Проект, 2001.
18. Пирс Ч.С. Элементы логики. *Grammatica Speculative* //Ю.С.Степанов. Антология. Семиотика – М., 2001.
19. Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста: Психолингвистический аспект.- Барнаул: Алт.гос.ун-т, 1996.-95с.
20. Пищальникова В.А. Психопоэтика: Монография.-Барнаул: Аль.гос.ун-т, 1999. – 176с.
21. Прокофьева Л.П. Перевод художественного текста: Анализ имплицитных структур на уровне фоносемантики// Актуальные проблемы психологии, этнопсихологии и фоносемантики.-М.: Б.И., 1999.-с.165-170
22. Прокофьева Л.П. Цветовая символика звука как компонент идеостилия поэта (на материале произведений А.Блока, К.Бальмонта, А.Белого, В.Набокова): Дис....канд.филол.наук: 10.02.01.-Саратов, 1995.
23. Прокофьева, Л. П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное / Л. П. Прокофьева. – Саратов: Изд-во Саратов. мед. ун-та, 2007.
24. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи.-М.: Соцэкгиз, 1937.-223с.
25. Смехова М.А. Английские и итальянские звукоподражания: сравнительный анализ / Выпускная бакалаврская работа по направлению 450302 «Лингвистика», Научный руководитель – доцент Е.А. Шамина, СПбГУ, 2015.
26. Соколов П.П. Факты и теория «цветного слуха». - Вопросы философии и

- психологии, 1987.
27. Сомова Е.Г. Фонетическое и лексическое значение в слове и тексте // Аспекты лексического значения. Воронеж, 1982. С. 154-158.
28. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. / Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977. - с. 34-231
29. Флакман М.А. Деиконизация звукоизобразительного слова: особенности протекания процесса в английском языке // Вестник СПбГУ. - 2015. - №1. - с. 162-171
30. Флакман М.А. Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка: Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. - СПб., 2015. - 580 с.
31. Фрумкина Р.М. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. - М.: Наука, 1983. - с. 46-85
32. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. - М.: Наука, 1984. - 176 с.
33. Черепанова И.Ю. Дом колдуньи: Начала суггестивной лингвистики. Ч. 1. - Пермь: Перм. ун-т, 1995. - 213 с.
34. Черепанова И.Ю. Текст как фактор изменения установки личности: Лингвистические аспекты суггестии: Дис... канд. филол. наук: 11.02.19. - Пермь, 1992
35. Шадрин И.Н. Фоносемантическая доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: Дис. канд. филол. наук: 10.02.19. - Горно-Алтайск, 2001. - 167 с.
36. Шамина Е.А. Пупсик, Суок и другие. // Этюды по поводу. Сборник статей, посвященных 60-летию зав. каф. англ. филологии СПбГУ проф. А.В. Зеленщикова. СПб. : Изд-во Конвенция, 2008. С. 106 – 111
37. Шамина, Е. А. К вопросу о носителе фонетического значения / Е. А. Шамина // Слово отзовется: памяти А. С. Штерн и Л. В. Сахарного. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 2006. – С. 208
38. Шляхова С.С. «Другой» язык: опыт маргинальной лингвистики: - Пермь:

- Изд-во Перм.гос.пед.ун-та, 2005.-350с.
- 39.Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: Учеб.пособие. – Пермь.: Перм.гос.пед.ун-т, 2003.-216с.
- 40.ШляховаС.С. «Дребезги» языка: Словарь русских фоносемантических аномалий / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2004. 225с.
- 41.Якобсон Р. О. Звук и значение./ Избранные работы.-М.: Прогресс,1985.-с.30-92
- 42.Якобсон Р.О. В поисках сущности языка// Семиотика: Антология.-М. Академический Проспект, 2001.-с.111-126
- 43.Bartashova O. Phonosemantics in the Language for Special Purposes. – Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. – 2016. – №3. – Т. 9. С.588-594 – 0,5 п.л.
- 44.Jakobson, R. Quest for the Essence of Language//Diogenes.-1965.-#13.-p.21-37
- 45.Jakobson, R. The Sound Shape of Language.-London:Indiana University Press, 1979.-308p.
- 46.Jespersen, O. Symbolic Value of the Vowel I / O. Jespersen // Linguistica. – 1933. P. 283-303
- 47.Jespersen, O. Language. Its Nature, Development and Origin.-London: Allen&Unwin, 1949.-448p.
- 48.Magnus, M. Gods of the word: Archetypes in the consonants.-Kirksville: Thomas Jefferson Unoversity Press,1999.-146p.
- 49.Magnus, M. What’s in a word? Studies in phonosemantics.-Trondheim: Norwegian University of Science and Technology, 2001.-202p.
- 50.Richard Rhodes. Auralimages // Hinton, L. SoundSymbolism / L. Hinton, J. Nichols, J. Ohala. – Cambridge: CambridgeUniversityPress, 1994. P.279
- 51.Robert, L. Oswalt. In animateimitatives in English // Hinton, L. SoundSymbolism / L. Hinton, J. Nichols, J. Ohala. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 293-308

Dear volunteer,

First of all, I would like to thank you for your participation in this test.

This questionnaire has been created to prove the exist connection between the sounds framework of the words and their meanings. In the paper you can see the sentences in English. But missed words, which you hear, will be in different language. You can't see these words in the papers, there are only the numbers.

Each time you will hear the numbers, which are pronounced in English, and then a pair of words. Each pair will be repeated twice. After the second time, please, choose only one eligible word and circle the related number in a sentence. I kindly ask you make a guess following on from what you hear, not on what you may know.

Now, please fill this short part about yourself:

1. Male _____, Female _____
2. Your age: 15-25 _____, 25-35 _____, 35-45 _____ 45-55 _____, 55-65 _____
3. Native language _____
4. Other language(s) _____
5. Country of residence _____

Thank you! And we are ready to begin the main body:

- 5) Bacon ...1.. /.. 2...in the frying pan and my stomach ...1.. /..2... in anticipation.
- 6) When the clock finished ...1.. /.. 2..., there was a sound of champagne corks ...1.. /.. 2... and glasses ...1.. /.. 2....
- 7) There was a ...1.. /.. 2...o f brakes followed by the ...1.. /..2... of gunfire.
- 8) Leaves began to ...1.. /.. 2..., windows ...1.. /.. 2... and a door ...1.. /..2... shut.

- 9) They lay awake , relieved to hear the door ...1.. /.. 2... quietly shut, her keys ...1.. /.. 2... briefly as she returned them to her pocket, and the stairs ...1.. /.. 2... as she crept up to her room.
- 10) That Birkin bag is not real, it's only a stupid chinese fake. Why don't you just throw this ...1.. /.. 2... away?
- 11) Strategic planning is ...1.. /.. 2... unless there is first a strategic vision.
- 12) That guy over there looks like a perfect ...1.. /.. 2... to me, we'll get over 25 hundred bucks off him easily.
- 13) You are a phoney little fake! But you look like and reply like ...1.. /.. 2... with haughty disdain
- 14) I'll never act like a shameless ...1.. /.. 2... again
- 15) The exhibition was a real ought of sight! ...1.. /.. 2...! Wicked, man!!!
- 16) When you put on this skirt, you look a smasher!!Absolutely...1.. /.. 2...
- 17) That was the ...1.. /.. 2... bit. Now comes real HARD work.
- 18) Colleagues describe him as the smartest ...1.. /.. 2... in the whole city
- 19) Don't teach a con man to con! Everything's gonna be real ...1.. /.. 2...

At the end of the test I would like to express my gratitude for spending your time and fill this form. Thank you!

Дорогие друзья!

Прежде всего, хочу поблагодарить Вас за участие в этом исследовании!

На бумаге Вы увидите предложения на русском. Пропущенные слова будут произноситься вслух на английском языке. В каждом предложении проставлены только номера произносимых слов. На записи диктор будет произносить номер слова и затем само слово, каждая пара слов будет повторяться дважды. Прослушав пару, выберите, пожалуйста, подходящее по смыслу слово и обведите его номер в предложении. Полагайтесь на то, что Вы услышите, а не на то, что Вы, возможно, можете знать.

1. Муж _____, Жен _____
2. Ваш возраст: 25-35 _____, 35-45 _____, 45-55 _____, 55-65 _____, 65 и старше _____
3. Ваш родной язык _____
4. Знаете ли Вы другие языки: _____

1. Бекон ...1/2.....на сковородке, а у меня живот... 1/2.... в предвкушении
2. Когда часы перестали...1/2....., все наполнилось звуком...1/2...пробок от шампанского и ...1/2.... бокалов.
3. За ...1/2... тормозов последовал ...1/2... артиллерийского огня
4. Листья на деревьях начали ...1/2....., оконные стекла...1/2....., а дверь с ....1/2.....захлопнулась.
5. Они не спали; и когда услышали, как тихонько захлопывается дверь с легким ....1/2..., ...1/2... ключи, которые она убирала обратно в карман, и ...1/2... ступеньки под ее крадущимися шагами к себе в комнату, почувствовали облегчение.
6. В этом старом, выдавшем лучшие времена пальто она выглядела совсем ...1/2... и несчастной.

7. На эту роль нам нужен совершенный лопух. Такой как вот тот ...1/2... тип за стокой бара

8. Чувак, я бы и не сказал, глядя на тебя, что у тебя водятся денжата на такую вот...1/2... квартирку!

9. Ну ты и ...1/2...! Я никогда бы не подумал, что ты можешь подцепить кого-нибудь в этом роде! Прямо такую девчонку!

10. Она превосходная ...1/2...! Такую вторую в целом городе не сыщешь днем с огнем!

11. Не пытайся обхитрить жулика. Нет никаких ...1/2... поймать его на этом.

12. Этот угрюмый поверенный Вашего мужа такой ...1/2..., простите за выражением, мадам, что я не смог добиться от него ничего осмысленного.

13. Все девушки обсуждали, как закадрить самых ...1/2... мальчиков на курсе

14. Надо же! Вот это и ...1/2...машина! Как тебе удалось достать такую?!

15. Как бы он не старался, его мюзикл на Бродвее потерпел полный ...1/2...

16. Этот ваш знакомый, знаете ли, полный ...1/2...! Совсем без понятия. Всю малину нам испортил.

СПАСИБО!

АНКЕТЫ С ВАРИАНТАМИ ОТВЕТОВ

1. Бекон ...1/2.....на сковородке, а у меня живот... 1/2.... в предвкушении

1) sizzle

1) rumble

2) buzz

2)stutter

2. Когда часы перестали...1/2....., все наполнилось звуком...1/2...пробок от шампанского и ...1/2.... бокалов.

1) time

1) pop

1) clink

2) chime

2)plop

2)snap

3. За ...1/2... тормозов последовал ...1/2... артиллерийского огня

1) screech

1) croak

2) scratch

2) crack

4. Листья на деревьях начали ...1/2....., оконные стекла...1/2....., а дверь с ....1/2..... захлопнулась.

1) whistle

1) rattle

1) rang

2) rustle

2)mutter

2)bang

5. Они не спали; и когда услышали, как тихонько захлопывается дверь с легким ....1/2..., ...1/2... ключи, которые она убирала обратно в карман, и ...1/2... ступеньки под ее крадущимися шагами к себе в комнату, почувствовали облегчение.

1) click

1) hum

1) creak

2) crash

2)jingle

2) shriek

6. В этом старом, выдавшем лучшие времена пальто она выглядела совсем ...1/2... и несчастной.

1) ace

2) musty

7. На эту роль нам нужен совершенный лопух. Такой как вот тот ...1/2... тип за стокой бара

1) slick

2) dot

8. Чувак, я бы и не сказал, глядя на тебя, что у тебя водятся денжата на такую вот...1/2... квартирку! (Your pad is not what I'd call fab)

1) fab

2) deadwood

9. Ну ты и ...1/2...! Я никогда бы не подумал, что ты можешь подцепить кого-нибудь в этом роде! Прямо такую девчонку! (What a spook! I never thought I'd see the day you'd come up with anything like this)

1) whiz

2) spook

10. Она превосходная ...1/2...! Такую вторую в целом городе не сыщешь днем с огнем! (She's the geatest gal in NYC)

1) gal

2) pot

11. Не пытайся обхитрить жулика. Нет никаких ...1/2... поймать его на этом. (But it is no cinch catching him at it. Don't try to con a con man)

1) cinch

2) bloop

12. Этот угрюмый поверенный Вашего мужа такой ...1/2..., простите за выражением, мадам, что я не смог добиться от него ничего осмысленного (He is that dumb, if you'll pardon the word, madam, that not a bit of sense could I get out of him)

1) dumb

2) ice

13. Все девушки обсуждали, как закадрить самых ...1/2... мальчиков на курсе (All girls were dicussing their problems of making some of the smoothest boys in our class)

1) zing

2) gump

14. Надо же! Вот это и ...1/2...машина! Как тебе удалось достать такую?!

1) flash

2) punk

15. Как бы он не старался, его мюзикл на Бродвее потерпел полный ...1/2...

1) cork

2) smash

16. Этот ваш знакомый, знаете ли, полный ...1/2...! Совсем без понятия. Всю малину нам испортил (He's a big dumb nerd man who ruined the whole affair)

1) nerd

2) sunny

АНКЕТА С ВАРИАНТАМИ ОТВЕТОВ

- 1) Bacon ...**1**.. /.. **2**...in the frying pan and my stomach ...**3**.. /..**4**... in anticipation.
- 1) шипеть
  - 2) звенеть
  - 3) икать
  - 4) урчать
- 2) When the clock finished ...**1**.. /.. **2**..., there was a sound of champagne corks ...**3**.. /.. **4**... and glasses ...**5**.. /.. **6**....
- 1) тикать – тик-так
  - 2) бить – бум-бум
  - 3) шмякать
  - 4) хлопать
  - 5) звякать
  - 6) щелкать
- 3) There was a ...**1**.. /.. **2**...of brakes followed by the ...**3**.. /.. **4**... of gunfire.
- 1) визжать
  - 2) булькать
  - 3) хрипеть
  - 4) трещать
- 4) Leaves began to ...**1**.. /.. **2**..., windows ...**3**.. /.. **4**... and a door ...**5**.. /..**6**... shut.
- 1) свистеть
  - 2) шелестеть
  - 3) дребезжать
  - 4) гундосить
  - 5) звенеть
  - 6) грохнуть
- 5) They lay awake , relieved to hear the door ...**1**.. /.. **2**... quietly shut, her keys ...**3**.. /.. **4**... briefly as she returned them to her pocket, and the stairs ...**5**.. /.. **6**... as she crept up to her room.
- 1) грохнуть
  - 2) щелкнуть
  - 3) брякнуть
  - 4) жужжать
  - 5) визжать
  - 6) скрипеть

- 6) That Birkin bag is not real, it's only a stupid chinese fake. Why don't you just throw this ..... away?
- 1) ляпота
  - 2) фуфло
- 7) Strategic planning is .... unless there is first a strategic vision.
- 1) швах
  - 2) лады
- 8) That guy over there looks like a perfect ..... to me, we'll get over 25 hundred bucks off him easily.
- 1) дельный
  - 2) пентюх
- 9) You are a phoney little fake! But you look like and reply like .... with haughty disdain
- 1) цаца
  - 2) бикса
- 10) I'll never act like a shameless .... again
- 1) лапушка
  - 2) дрянь
- 11) The exhibition was a real ought of sight!...! Wicked, man!!!
- 1) блеск
  - 2) отстой
- 12) When you put on this skirt, you look a smasher!!Absolutely....
- 1) фигово
  - 2) отпад
- 13) That was the ....bit. Now comes real HARD work.
- 1) лафа
  - 2) трендец
- 14) Colleagues describe him as the smartest ....in the whole city
- 1) долбан
  - 2) перец

15) Don't teach a con man to con! Everything's gonna be real ....

1) зачетно

2) хана

Критические значения критерия знаков G для уровней статистической значимости $p < 0,05$ и $p < 0,01$ (по Оуэну Д., 1966)

Преобладание "типичного" сдвига является достоверным, если $G_{эмп}$ ниже или равен $G_{0,05}$ и тем более достоверным, если $G_{эмп}$ ниже или равен $G_{0,01}$.

n	p		n	p		n	p	
	0,05	0,01		0,05	0,01		0,05	0,01
5	0	-	27	8	7-	49	18	15
6	0	-	28	8	7	50	18	16
7	0	0	29	9	7	52	19	17
8	1	0	30	10	8	54	20	18
9	1	0	31	10	8	56	21	18
10	1	0	32	10	8	58	22	19
11	2	1	33	11	9	60	23	20
12	2	1	34	11	9	62	24	21
13	3	1	35	12	10	64	24	22'
14	3	2	36	12	10	66	25	23
15	3	2	37	13	10	68	26	23
16	4	2	38	13	11	70	27	24
17	4	3	39	13	11	72	28	25
18	5	3	40	14	12	74	29	26
19	5	4	41	14	12	76	30	27
20-	5	4	42	15	13	78	31	28
21	6	4	43	15	13	80	32	29
22	6	5	44	16	13	82	33	30
25	7	5	45	16	14	84	33	30
24	7	5	46	16	14	86	34'	31
25	7	6	47	17	15	88	35	32
26	8	6	48	17	15	90	36	33

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПО ОТВЕТАМ РУССКИХ РЕСПОНДЕНТОВ

	муж	жен	%	Примеры предложений	
ОНОМАТОПЫ					
sizzle	15		30	55%	Бекон 1/2...на сковородке, а у меня живот...3/4...в предвкушении
buzz	12		25	45%	
rumble	25		50	91%	
stutter	2		5	9%	
time	13		21	41%	
chime	14		34	59%	Когда часы перестали...1/2..., все наполнилось звуком...3/4...пробок от шампанского и ...5/6.. бокалов
pop	2		14	20%	
plop	25		41	80%	
clink	26		53	96%	
snap	1		2	4%	
screech	15	29	44	54%	За ...1/2.. тормозов последовал ...3/4.. артиллерийского огня
scratch	12	26	38	46%	
croak	5	9	14	17%	
crack	22	46	68	83%	
whistle	10	25	35	43%	Листья на деревьях начали ...1/2..., оконные стекла...3/4., а дверь с ...5/6.. захлопнулась
rustle	17	30	47	57%	
rattle	22	43	65	79%	
mutter	5	12	17	21%	
rang	3	5	8	10%	
bang	24	50	74	90%	
click	24	47	71	87%	Они не спали; и когда слышали, как тихонько захлопывается дверь с легким ...1/2, ...3/4.. ключи, которые она убирала обратно в карман, и ...5/6.. ступеньки под ее крадущимися шагами к себе в комнату, почувствовали облегчение
crash	3	8	11	13%	
hum	0	4	4	5%	
jingle	27	51	78	95%	
creak	18	43	61	74%	
shriek	9	12	21	26%	
	муж	жен	%		

total
male
fema
55

Итого ответов:	351	715	100%	
Итого правильных ответов			77%	
Итого неправильных ответов			23%	
МУЖЧИНЫ правильные ответы			78%	
ЖЕНЩИНЫ правильные ответы			77%	
	муж	жен	%	Примеры предложений
musty(-)	24	41	79%	В этом старом, выдавшем лучшие времена пальто она выглядела совсем ...1/2.. и несчастной
ace(+)	3	14	21%	
slick(+)	8	12	24%	На эту роль нам нужен совершенный лопух. Такой как вот тот ...1/2.. тип за стоккой бара
dot(-)	19	43	76%	
deadwood(-)	7	15	27%	Чувак, я бы и не сказал, глядя на тебя, что у тебя водятся денжата на такую вот...1/2.. квартирку!
fab(+)	20	40	73%	
spook(-)	5	13	22%	Ну ты и ...1/2..! Я никогда бы не подумал, что ты можешь подцепить кого-нибудь в этом роде! Пряма такую девчонку!
whiz (+)	22	42	78%	
pot(-)	12	21	40%	Она превосходная...1/2..! Такую вторую в целом городе не сыщешь днем с огнем!
gal(+)	15	34	60%	
bloop(-)	10	10	24%	Не пытайся обхитрить жулика. Нет никаких ...1/2.. поймать его на этом
cinch(+)	17	45	76%	
dumb(-)	21	48	84%	Этот угрюмый поверенный Вашего мужа такой ..1/2..., простите за выражением, мадам, что я не смог добиться от него ничего осмысленного
ice(+)	6	7	16%	
gump(-)	14	14	34%	Все девушки обсуждали,

				как закадрить самых ...1/2.. мальчиков на курсе
zing(+)	13	41	66%	
punk(-)	11	27	46%	Надо же! Вот это и ...1/2..машина! Как тебе удалось достать такую?!
flash(+)	16	28	54%	
cork(-)	25	51	93%	Как бы он не старался, его мюзикл на Бродвее потерпел полный ...1/2..
smash(+)	2	4	7%	
nerd(-)	26	53	96%	Этот ваш знакомый, знаете ли, полный.. 1/2...! Совсем без понятия. Всю малину нам испортил.
sunny(+)	1	2	4%	
	муж	жен	%	
Итого ответов:	297	605	100%	
Итого правильных ответов			76%	
Итого неправильных ответов			24%	
МУЖЧИНЫ правильный ответы			73%	
ЖЕНЩИНЫ правильные ответы			77%	
Итого:	правильных звукоизобразительных ответов		76%	902
	всего правильных ответов		76%	
	всего неправильных ответов		24%	
	Всего ответов		100%	

Жирным шрифтом в таблицах выделены правильные варианты ответов в представленных предложениях.

Желтый цвет в данной таблице указывает на пары, в которых слова не продемонстрировали релевантную связь между звучанием и значением.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПО ОТВЕТАМ АНГЛИЙСКИХ РЕСПОНДЕНТОВ

		муж	жен	%	Примеры предложений	
	ОНОМАТОП Ы					
1	шипеть	33	45	76%	Bacon ...1/2/...in the frying pan and my stomach ...3/4... in anticipation.	total 103 male 44 female 59
2	звенеть	11	14	24%		
3	икать	7	15	21%		
4	урчать	37	44	79%		
1	тикать -тик-так	9	11	19%	When the clock finished...1/2, there was a sound of champagne corks...3/4..and glasses...5/6	
2	бить -бум-бум	35	48	81%		
3	шмякать	17	25	41%		
4	хлопать	27	34	59%		
5	звякать	36	51	84%		
6	щелкать	8	8	16%		
1	визжать	39	41	78%	There was a ...1/2...of brakes followed by the .....3/4 of gunfire	
2	булькать	5	18	22%		
3	хрипеть	20	29	48%		
4	трещать	24	30	52%		
1	свистеть	22	24	45%	Leaves began to ...1/2..., windows ...3/4... and a door ...5/6... shut	
2	шелестеть	22	35	55%		
3	дребезжать	32	49	79%		
4	гундосить	12	10	21%		
5	звенеть	11	13	23%		
6	грохать	33	46	77%		
1	грохнуть	18	12	29%	They lay awake , relieved to hear the door ...1/2... quietly shut, her keys ...3/4.. briefly as she returned them to her	
2	щелкнуть	26	47	71%		
3	брякнуть	35	55	87%		
4	жужжать	9	4	13%		
5	визжать	10	9	18%		

6	скрипеть	34	50	82%	pocket, and the stairs ...5/6.. as she crept up to her room
		муж	жен	%	Примеры предложений
	Итого ответов:	572	767	100%	
	Итого правильных ответов			74%	
	Итого неправильных ответов			26%	
	МУЖЧИНЫ правильные ответы			72%	
	ЖЕНЩИНЫ правильные ответы			75%	
	Итого правильных ответов			74%	1339
		муж	жен	%	Примеры предложений
1	фуфло (-)	29	47	74%	That Birkin bag is not real, it's only a stupid chinese fake. Why don't you just throw this ...1/2.. away?
2	ляпота (+)	15	12	26%	
1	швах(-)	41	52	90%	Strategic planning is ...1/2.. unless there is first a strategic vision.
2	лады(+)	3	7	10%	
1	пентюх(-)	40	55	92%	That guy over there looks like a perfect ...1/2.. to me, we'll get over 25 hundred bucks off him easily
2	дельный(+)	4	4	8%	
1	бикса(-)	21	39	58%	You are a phoney little fake! But you look like and reply like ...1/2.. with haughty disdain
2	цаца(+)	23	20	42%	
1	дрянь(-)	25	32	55%	I'll never act like a shameless ...1/2. again
2	лапушка(+)	19	27	45%	
1	отстой(-)	15	22	36%	The excibition was a real ought of sight!...1/2..! Wicked, man!!!
2	блеск(+)	29	37	64%	
1	фигово	16	24	39%	When you put on this skirt, you look a smasher!! Absolutely...1/2..
2	отпад(+)	28	35	61%	
1	трендец(-)	12	13	24%	That was the ...1/2...bit.

2	лафа(+)	32	46	76%	Now comes real HARD work
1	долбан(-)	9	18	26%	Colleagues describe him as the smartest ...1/2...in the whole city
2	перец(+)	35	41	74%	
1	хана(-)	20	27	46%	Don't teach a con man to con! Everything's gonna be real ...1/2...
2	зачтено(+)	24	32	54%	
		муж	жен	%	Примеры предложений
	Итого ответов:	440	590	100%	
	Итого правильных ответов			70%	
	Итого неправильных ответов			30%	
	МУЖЧИНЫ правильные ответы			69%	
	ЖЕНЩИНЫ правильные ответы			71%	
	Итого:	правильных звукоизобразительных ответов		70%	1030
		всего правильных ответов		72%	
		всего неправильных ответов		28%	
		Всего ответов		100%	

Жирным шрифтом в таблицах выделены правильные варианты ответов в представленных предложениях.

Желтый цвет в данной таблице указывает на пары, в которых слова не продемонстрировали релевантную связь между звучанием и значением.